

В. Е. Борейко

«ЦАРСКИЕ ОХОТЫ»:

Жестокость охотников
и гибель заповедной природы

Владимир Евгеньевич Борейко,
Заслуженный природоохранник Украины
Директор Киевского эколого-культурного центра

В.Е. Борейко

«ЦАРСКИЕ ОХОТЫ»:

Жестокость охотников
и гибель заповедной природы

Издание четвертое, дополненное

Видавництво НОГОС

УДК
Б 00

Автор: *Борейко Владимир Евгеньевич*

Борейко В.Е.

Б 00 «ЦАРСКИЕ ОХОТЫ»: Жестокость охотников и гибель заповедной природы, издание четвертое, дополненное. Киевский эколого-культурный центр, К., Логос, 2022. – 00 стр. – (Серия «Охорона дикої природи». Вип. 91)

ISBN 978-617-7631-62-9.

Рассказывается о гнусной традиции возникновения и существования «царских охот» и борьбе общественности с ними.

УДК

Оглавление

От автора	4
«Царские охоты» князей и царей	5
«Царские охоты» большевиков-ленинцев, генсеков и министров	10
Предсмертные охоты двух Ильичей	40
«Царские охоты» президентов и их челяди	44
Путин, Кучма и Янукович – браконьеры	50
Война за святую землю	62
«Царские охоты» ДУСи – «Залесье» и «Белоозерский» спустя 13 лет напряженной борьбы наконец-то по настоящему юридически стали национальными парками Украины ...	72

Підп. до друку 28.10.2022. Формат 60×84¹/₁₆. Папір офс. Гарнітура «Калибри». Друк офс.
Ум. друк. арк. 4,18. Обл.-вид. арк. 5,48. Наклад 300 прим. Зам. 41.

ТОВ-видавництво «ЛОГОС»

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи Державного реєстру видавців,
виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції серія ДК № 201 від 27.09.2000 р.
01054, Київ-54, вул. Богдана Хмельницького, 10, тел. 235-60-03

ISBN 978-617-7631-62-9

© Борейко В.Е., 1995
© Борейко В.Е., 2000
© Борейко В.Е., 2005
© Борейко В.Е., 2022

*Посвящается активному борцу с «царскими охотами»,
активисту Киевского эколого-культурного центра
Ивану Парникозе*

От автора

В давние времена охота была средством выживания человека, важным способом получения пропитания. Однако постепенно князья, графы, цари и короли превратили ее в кровавое развлечение, посредством которого они разгоняли скуку, получали удовольствие от гибели и страданий диких животных. С конца XIX века любительская охота в Российской империи превратилась в такую же глупую, жестокую привычку, как и повальное пьянство. Однако любительская охота советской и нынешней знати: членов Политбюро, министров, космонавтов, олигархов, членов правительства всегда отличалась особым цинизмом и беззаконием, так как велась в заповедниках в любое время года и до последнего патрона. Все это разлагало народ, никогда и без того особо не придерживавшегося нравственных норм. Дискредитировало охрану природы и заповедное дело. Обесценивало священное понятие жизни, вопиюще нарушало права природы. Эту книгу я написал для того, чтобы еще раз показать всю аморальность действия, именуемого любительской охотой. Которая в наши дни является таким же страшным анахронизмом, как и публичные средневековые казни. Я хочу, чтобы каждый, кто прочтет «Царские охоты», осознал для себя простое этическое правило: никого нельзя убивать просто так.

Владимир Борейко

«Царские охоты» князей и царей

«Довольно охоты, чтобы гоняться за шведом»

ПЕТР I

Примечательно, что охотничьи забавы времен Киевской Руси были куда более демократичными, нежели при «развитом социализме».

Славянские князья зверя гоняли повсюду, но в отличие от своих западноевропейских собратьев по трону простой люд права охоты не лишали. А в монастырские земли даже наместникам из Золотой Орды ход был заказан.

Славянские вожди именовали охоту «трудом», ибо она была отнюдь не забавой, а одним из главных источников дохода, а также школой боевых искусств. Заядлый охотник Владимир Мономах на звериных ловах частенько на всем скаку падал с коня, дважды разбивал голову, обдирав руки и ноги, тур метал его рогами вместе с конем, олень и лось пробовали на князе силу копыт, вепрь обдирав одежду у бедра, медведь у самого колена проклад прокусывал, но бахвалился Мономах: «Бог неведимым меня сохранил». А вот князю Василию III не повезло — умер прямо на охоте.

Демократичные законы наших предков держали элиту Киевской Руси в узде. В 1135 году новгородцы посадили в темницу своего князя Всеволода Мстиславовича за то, что придавался охотничьим забавам в ущерб государственным делам.

В 1265 году «Господин Великий Новгород» подписал с Ярославом Ярославовичем договорную грамоту, четко определявшую его охотничьи владения. Однако князь нарушил договор и «бил уток на Волхове, гонял зайцев по полям», вторгшись во владения черни. Возмущению новгородцев не было предела. Они избили друзей и советчиков князя, разграбили их дворцы, а к самому Ярославу Ярославовичу отправили на Городище послание: «Ты, княже, неправду почто чинишь, и много ястребы и соколы держишь? Отъял еси у нас Волхов гоголивые ловцы и иные воды утечь ими ловцы, а псов держишь много и отъял еси у нас поле заечьими ловцы... и инья многи вины твои, княже, и мы ныне, княже, не можем терпети твоего насилия, пойди, княже, от нас добром, а мы себе князя добудем»*.

При Борисе Годунове царские охоты начинают приобретать дипломатический характер, а ловчие соколы ценятся дороже, чем алмазы и даже знаменитые сибирские соболя.

* Кутепов Н. «Великокняжеская и царская охота на Руси», т. 1. Санкт-Петербург, 1896.

Петр I дипломатические вопросы решал иным путем, а к охотничьим утехам относился с пренебрежением, как к «азиатчине». Однажды бояре, озабоченные пристрастием юного Петра к «потешным» играм и иностранным обычаям, решили его отвлечь, пригласив на охоту. Тот согласился, но приказал проводить охоту без слуг. И случился великий конфуз: без опытных егерей борзые разбежались, ловчая птица разлетелась, а сами высокородные охотники заплутали в лесу. «Знаете, — сказал после такой горе-забавы молодой самодержец, — царю подобает быть воином, а охота есть занятие холопское».

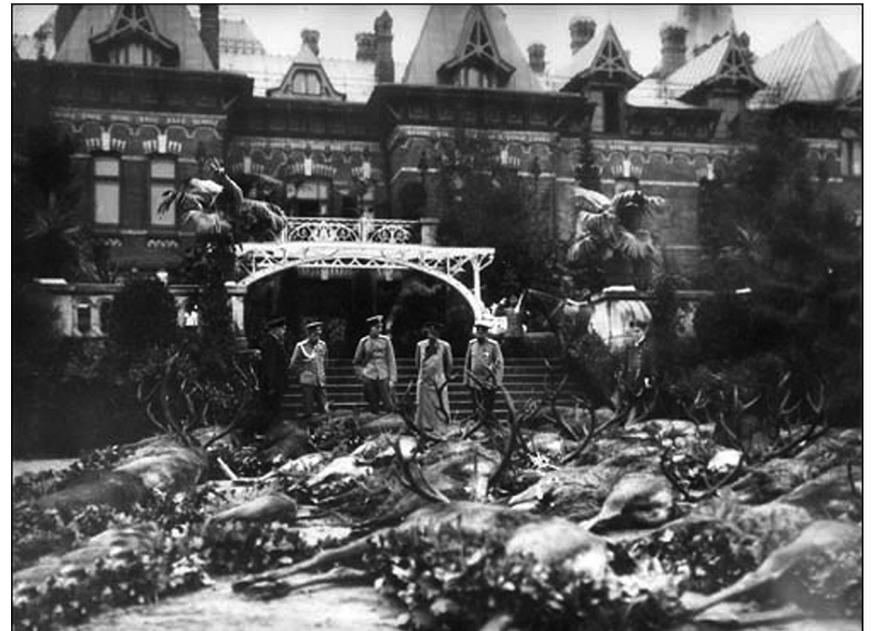
Екатерина II по ее собственному признанию была очень равнодушна к охоте, но страстно любила верховую езду и чем больше находила в ней опасности, тем она была ей милее, однако своим придворным развлекаться не мешала и именно при ней в России появляются первые охотничьи домики да царские зверинцы — в Петергофе, Царском селе, Гатчине, Александровской Слободке.

Не жаловал охоту и Павел I, больше увлекавшийся яхт-парадами. Александр I охотился редко, да метко. 6 октября 1808 года в Эттерсберге он встретился с Наполеоном. Императоры «самым искренним образом» поцеловались и обменялись орденовыми лентами, а затем устроили небывалую пальбу, завалив за раз 47 королевских оленей.

Но основать на Руси настоящие царские охоты суждено было Александру II. Страсть предков пробудилась в его душе рано — 13-ти лет от роду. За охотами будущий царь забывал об учении, чем сильно гневил своего батюшку, за что и нес наказания. Воссев на трон, он вволю дал «прикурить» и медведям, и зубрам, и секачам.

С осени 1860 года, одним из мест закрытых царских охот, наравне с Гатчиной и Петергофом, объявляется Беловежская Пуща. Именно там стали разыгрываться кровавые по своей драме царские охоты.

«Ружейный огонь не прекращался в течении двух часов. Убитая и раненая в это время дичь в большом числе лежала на своем месте охоты. До 80 собак, спущенных со свор, терзали ее, не обращая более ни на что внимания и не чуя вновь выгоняемых зверей, которые пугались убитых и, не будучи преследуемы собаками, бежали назад... По предварительному условию не положено было стрелять маток и молодых зубров, но чей-то нечаянный выстрел нарушил это условие. Матка была убита наповал и теленок, понуря голову и размахивая хвостом, бегал и оставался между штандами до самого конца охоты... В 4 часа Государь приказал прекратить охоту. В этот день вообще убито 44 зверя, в том числе 16 зубров и

Николай II на охоте

4 кабана, из них Государем убито всего 22 штуки: в том числе 4 зубра и 1 кабан».*

Зубров становилось все меньше. 3 февраля 1892 года Александр III утверждает «Правила об охоте», строго запрещающие добычу исполинов Беловежья. Однако через пять лет его наследник Николай II устраивает в Пуще очередную кровавую забаву, стоившую жизни 36 зубрам. А начало XX столетия он ознаменовал еще одной бойней, лишив жизни 45 зубров, 38 лосей, 55 оленей, 138 кабанов, всего 690 (!) животных. Не отставала от самодержавца и ее императорское высочество великая княгиня Мария Павловна. В сентябре 1902 года она со свитой выбила полторы сотни зубров, лосей и кабанов.

Чем меньше в стране остается дичи, тем больше появляется закрытых царских охот. Так, в 1888 году великий князь Сергей Михайлович арендует у Кубанского казачьего войска великолепные угодья на Кавказе. Здесь приказывает проложить шоссе и построить павильон из 50-ти комнат. В 1913 году еще одни спецугодья открываются в Крыму. Из Дагестана туда завозятся туры, с Северного Кавказа — олени, из Беловежья — зубры. Из Ялты в Алушту проводится знаменитая Романовская дорога.

Таким образом, к началу 20-го века российские цари создали для своей утехы несколько высокоразвитых охотничьих хозяйств закрытого типа: Беловежскую Пущу, Гатчину, Измайлово, Кунцево, Спалу, Скерневицы, Крымскую и Кубанскую охоты. Заведовало ими специальное Управление по императорским охотам.

На всем поставила крест Февральская революция. «Симферополь, 6 апреля. Ввиду слухов о том, что во многих местах крестьяне хищнически истребляют животных на бывших царских землях, исполнительный Совет рабочих и солдатских депутатов обратился к населению сел и деревень с призывом принять меры к охране лесов, вод, дичи и животных, памятуя, что все это теперь достояние народное».**

Отдадим должное крымскому правительству Соломона Крыма и губернскому комиссару Н.Н. Богданову — они национализируют императорскую охоту в Гатчине и дабы спасти редких животных, срочно утверждают в Крыму национальный заповедник, командировав туда комиссаром молодого и деятельного зоолога Владимира Мартино. Кстати, и Временное правительство, и немцы, и лидеры крымской буржуазно-демократической республики, и большевики, и денкикинские власти оказались едины в од-

* Кутепов Н. «Великокняжеская и царская охота на Руси», т. 1. Санкт-Петербург, 1896.

** «Новое время», 7 апреля 1917 г.

ном — заповеднику в Крыму быть. По этому поводу принимались соответствующие распоряжения. «Граждане! Нельзя остаться равнодушными, видя гибель лучших представителей животного мира крымских горных лесов — оленей, коз, зубров и др. — этой красоты и ценности всего края. Встаньте же по городам, селениям и обществам на защиту заповедного леса и его обитателей, строго осудите истребителей благородной дичи — браконьеров и браконьерствующих любителей охоты, устанавливайте, пока не поздно, карающие самовольную охоту правила, помогите в деле охраны чинам лесной администрации, лесной страже, егерям, явите себя достойными гражданами, противоборствующими создающейся анархии в этом деле».*

Российская Академия наук подготовила материал о заповедании бывшей Кубанской охоты, но Октябрьский переворот отодвинул его рассмотрение до 1920 года, когда все зубры были там уже практически выбиты.

Беловежской Пуще повезло больше — хозяйственные немцы взяли ее под строгую охрану, командировав для этого своего специалиста, лесного советника Эшериха. Сюда приезжает и известный во всем мире немецкий деятель охраны природы Гуго Конвенц. Его цель — открытие в Пуще Парка Культуры. Идею подхватывают поляки. В декабре 1921 года правительство Пилсудского учреждает в Пуще резерват. С 1939 года и в советской части векового леса создается еще один заповедник — Беловежская Пуща. Казалось, с охотничьими вотчинами покончено навсегда.

* Из «Воззвания к населению Крыма» комиссара земледелия Крымского правительства Корсуна, 1918 г.

«Царские охоты» большевиков-ленинцев, генсеков и министров

*В любви пошлак, мясник в охоте,
В науке подлинный профан,
Так почему на партработе
Терпим столь редкостный болван?*

ИЗ НАРОДНОГО ЭПОСА ПЕРИОДА ЗАСТОЯ

Замысел возродить на территории бывшего Советского Союза легендарные «царские охоты» принадлежал Герингу. В 1942 году он нарочно прибыл в Беловежскую Пущу для того, чтобы выбрать место под будущий охотничий дворец. Специальную комиссию отправил и в Крым.

Неосуществленные честолюбивые замыслы Геринга с успехом претворили в жизнь руководитель КПСС и советской державы.

«Принять предложение Министерства сельского хозяйства СССР об организации в 1957 году на территории СССР в районах, расположенных вблизи отдыха трудящихся и туристических маршрутов государственных охотничьих, лесохотничьих и заповедно) охотничьих хозяйств, согласно приложению».

Председатель Совета Министров Союза СССР Н. Булганин*

Так Пуща и другие бывшие царские угодья вновь оказались в неволе. Основной удар пришелся на Украину. Лучшие украинские заповедники — Крымский и Азово-Сивашский, кроме того, государственный охотничий заказник республиканского значения «Залесье» реорганизовали в заповедно-охотничьи хозяйства. Так несуразно стали именоваться возрожденные охотничьи вотчины.

В Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве появился легендарный П. Прокопенко, прославившийся лесным разбоем еще на посту начальника Закарпатского управления лесного хозяйства. Опытный «лесовод», заняв директорское кресло, развил активную деятельность по «преобразованию» дикой природы. С 1957 по 1967 годы из бывшего заповедника вывезли больше леса, чем из всего Крыма. Тут была сооружена механизированная лесопилка, разрешена рубка столетних буков, проложено 40 километров охотничьих дорог, где высокие гости могли предаваться ночной охоте при свете фар вездеходов. Для сбыта мяса срочно открыли мясную

лавку в Алуште. В прудах у кордона «Веселый» развели ручьевую и радужную форель, красную рыбу, вплоть до белуги. Все это расходилось по партийным «фазендам», а остаток сбывался спекулянтам на алуштинском рынке. Из 133 работников хозяйства 75 обслуживали «спецохоту».

Для иностранных охотников срочно выпустили крикливую брошюру «Come to USSR for hunting».*

«Надо вообще перестрелять всех крымских оленей и заменить их германскими, а то гости недовольны трофеями», — приказал Прокопенко.

Предприимчивый директор приглянулся всесильному правителю Крыма первому секретарю крымского обкома И. Лутаку. Тот поддержал Прокопенку и помог ему добиться закрытия почти всех экскурсионных маршрутов через спецохоту (дабы меньше было свидетелей), а все санатории на территории «барских угодий» были переданы 4-му управлению Минздрава УССР.

Кроме того, по распоряжению, подписанному Булганиным, еще пять крупных «охототчин» для спецконтингента открывались в России, а три — в Казахстане. «Селекционный отстрел» в них осуществляли члены Политбюро, министры и маршалы.

По примеру союзного правительства «райские уголки» создаются и для высших чинов республик. Так, в 1967 году по распоряжению тогдашнего председателя Совета Министров УССР В. Щербицкого открывается Днепровско-Тетеревское заповедно-охотничье хозяйство. В Белоруссии, где за 20 лет не был создан ни один новый заповедник, в 1977 году власти изыскивают средства под Телеханское заповедно-охотничье хозяйство. В Молдавии, по инициативе Первого секретаря ЦК КПМ И. Бодюла, за счет колхоза «Заветы Ильича» в 1957 году в урочище Реденский лес возводится фешенебельный охотничий дворец (ранее здесь находился более чем скромный дом отдыха железнодорожников, который, конечно, был закрыт). В 1976 году Реденский лес объявили заповедно-охотничьим хозяйством. Там красный уголок и музей охотфауны, по официальным документам, использовались «для эстетического воспитания учащихся», а гаражи — как «убойный пункт». Этим аппетиты молдавских лидеров не ограничивались. Свои охотничьи страсти они удовлетворяли в спецсафари Кондрица и на открытой в 1968 году охотбазе «Интурист». Последняя официально именовалась «двухдневным домом отдыха мебельной фабрики Страшенского лесхоза». Ее строительство и обустройство обошлось в 1 млн. 346 тыс. рублей.

В 1982 году в Казахстане начинает функционировать Капчагайское заповедно-охотничье хозяйство, по территории равное всем казахским заповедникам вместе взятым.

* Выписка из распоряжения Совета Министров СССР № 2252-р от 9 августа 1957 г.

В итоге, за 20 лет в СССР создается больше «царских охот», нежели за весь долгий период, отведенный историей российскому самодержавию. Этот факт особенно впечатляет, если учесть, что система заповедников сильно пострадала, когда в результате волевых решений Сталина, а позже Хрущева, в 1951 и 1961 годах было закрыто более сотни заповедников. Особенно пострадала Украина, где площадь заповедных объектов к 1990 году составляла 0,6% (в то время как в Германии — 13 %, а в Великобритании — 6 %).

С середины 1970-х годов страну начали растаскивать на охотничьи вотчины. Различные ведомства, министерства, военные округа, обкомы и райкомы КПСС считали делом чести завести свое «заповедно-охотничье хозяйство». Более других преуспевали ведомства, напрямую связанные с природой — Минсельхоз, Госкомлес, Главохота, Минлесхоз. Не отставали от них и правления всевозможных охотничьих обществ — Росохотрыболовсоюза, ДСО «Динамо», Военно-охотничьего общества, Украинского общества охотников и рыболовов.

Так, в России Калужская охотбаза военных охотников «Барсуки» принимала исключительно членов Политбюро, спецхозяйство «Лотошино» — министра обороны и его боевых замов. «Скнятинское» — прочих маршалов.

В Украине Залесье в Киевской области было рассчитано исключительно на Брежнева и заморских гостей, Яготинское — на членов украинского Политбюро. Днепроовско-Тетеревское и Джидок считались вотчиной Совмина Украины, Панская поляна обслуживала КГБ, Белоозерское — министров «средней руки», а в Березовой клади подвязались инструкторы ЦК КПУ да областные «шишки».

По моим приблизительным подсчетам к концу периода застоя в многострадальной Украине действовало более трех сотен «спецугодий» разного калибра, из них только лишь официальных спецлесхоззагов и спецохотлесничеств — 166, в Центральном экономическом районе бывшего СССР (12 областей) их насчитывалось более 150. Печально известный махинациями с черной икрой и красной рыбой министр рыбного хозяйства СССР А. Ишков не отставал и здесь, всю штампую «спецрыбугодья». Наибольшую известность в номенклатурных кругах получила «спецрыбозона» на Озернинском водохранилище, что в Рузском районе Подмосковья. Охраняли ее рыбинспекторы, и говорят, не хуже, чем офицеры КГБ.

Из-за всех этих «спецохотничьих» и «спецрыбных» больших и малых зон в охотничье-рыболовном хозяйстве создавалась жуткая неразбериха, дискредитировалось заповедное дело. Очень усложнялся и без того трудоемкий процесс организации новых заповедников, поскольку получалось, что и колхозники, и облизполкомовские чиновники в итоге частенько вы-

ступали единым фронтом: «Знаем мы эти заповедники. Там ваши академики охотиться будут!» Недаром московские студенты сочинили частушку об академике-«экологе» В.Е. Соколове:

*А какой-то Соколов,
академик, видимо,
настрелял себе козлов
видимо-невидимо.*

Долгое время считалось (и это в общем-то вытекало из процитированного выше распоряжения Совета Министров СССР № 2252-р), что идея создания заповедно-охотничьих хозяйств исходила от союзного министерства сельского хозяйства. Конечно, умалять «заслуги» его министра Мацкевича в разграблении природы никак нельзя (история еще воздаст ему должное), но в этом случае он, как, впрочем, и Булганин, оказались всего лишь исполнителями злой воли «нашего дорогого Никиты Сергеевича».

Летом 1956 года Хрущев и Микоян посетили Югославию. По окончании жарких дискуссий Иосип Броз Тито пригласил советских гостей поохотиться на острове Бриони. Большие любители пострелять, Хрущев и Микоян были потрясены безупречной выучкой егерьей, изобилием дичи, роскошью охотничьего дворца. И твердо решили, что у себя следует создать подобное, ведь в существующие спецугодья высокого заморского гостя не повезешь.

Ну а пока, чтобы не ударить лицом в грязь, Хрущев устроил ответную охоту для Иосипа Броз Тито в... Крымском заповеднике.

В те дни ТАСС сообщал: «Ялта. 1-го, 2-го и 3-го октября Президент Федеративной Народной Республики Югославия Иосип Броз Тито, Первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча ФНРЮ Александр Ранкович и сопровождающие их лица были на охоте в лесных угодьях Крымских гор и сегодня вечером возвратились в район Ялты. Охота прошла успешно. Н. Хрущев, Иосип Броз Тито и Александр Ранкович вернулись с трофеями — убитыми оленями».*

Журналист ТАСС перестарался: если заповедник еще и удалось спрятать за эфемерными «лесными угодьями крымских гор», то с трофеями — «убитыми оленями» — вышла осечка. Не знал журналист, что 17 июля этого же года в Украине были утверждены новые правила охоты, запрещающие отстрел оленей. С этой поры описания «высочайших охот» навсегда исчезли из советской печати.

Осознавал ли первый секретарь ЦК КПСС, целясь в заповедного оленя, что никакой «Голос Америки» не нанес столько вреда социализму, сколько лишь

* «Известия», 4 октября 1956 г.

факт нарушения, им, секретарем, закона? Наверяд ли. Абсолютная власть развратила его к тому времени уже абсолютно. И не только его одного.

Герой Советского Союза и Сталинградской битвы маршал Чуйков, тогда заместитель председателя Совмина СССР по гражданской обороне, на своем спецпоезде, подаренном правительством ГДР, прибыл в Кызыл-Агачский заповедник в сопровождении 15 человек генералитета и прочей свиты. Ранним утром в заповедник вошла колонна вездеходов, возглавляемая автомобилем маршала. В обозе шли машины связи и полевые кухни.

...Весна. На морских заливах черно от птиц. Вдруг — резкое похолодание: наст, лед. Миллионы перелетных птиц погибают от истощения. «Самое время для охоты», — решил маршал Чуйков и, сев в вертолет «Ми-4», косит кабанов из крупнокалиберного пулемета. Его brave генералы, забравшись в «Уазики», гоняются за стаями стрепетов и журавлей, а другие, не менее brave, бьют дичь с берега. После удачного выстрела маршала в болото резко бросалось несколько стоявших на «стреме» полковников, выполнявших роль охотничьих собак. Служба есть служба. В конце охоты в заповедник вошли танки. Требовалось вытащить увязнувшие вездеходы.

Так вышло, что маршальские «маневры» наблюдал корреспондент «Крокодила» Александр Моралевич. ЦК КПСС запретил ему об этом писать. Но фельетон «Любовь № 15» все-таки вышел, правда, без упоминания фамилии Чуйкова. Однако публикация не имела воспитательного воздействия на бакинские власти и не помешала возвести в заповеднике шикарный особняк для будущих высоких гостей. Только лишь каменный забор вокруг так называемого Дома гостей азербайджанского правительства стоил больше, чем все затраты на науку в заповеднике, начиная с его открытия в начале 1930-х годов. В 1960-е годы в одном из каминов имелся вертел, управляемый автоматикой, способный выдержать целого быка. На открытие Дома предполагалось устроить шикарную охоту с приглашением «отцов» из братских кавказских республик и Москвы. Охота почему-то не состоялась, но генсек и маршалы наведывались сюда частенько. В феврале 1976 года в Кавказском заповеднике для министра обороны маршала Гречко соорудили вертолетную площадку. По этому поводу профессор Насимович шутил: «Лучше один тигр, чем стая шакалов».

Но не все наши доблестные маршалы любили охотиться на юге. Командующий ракетными войсками стратегического назначения СССР маршал Батицкий предпочитал бить с вертолетов белых медведей. Зимой 1976 года Архангельское отделение Главохоты РСФСР выставило ему 18 тысяч рублей штрафа за убийство полутора десятка умок. Хозяйственное управление Министерства обороны (но никак не сам маршал!) заплатило лишь 4 тысячи рублей штрафа, а в Комитете партийного контроля ЦК КПСС разби-

ралось дело об отстреле только 4-х медведей. Батицкий не мог извернуться, ведь шкуры медведей красовались на его даче. Однако наказан был полковник-адъютант Батицкого, якобы тот сам убил медведей и подарил шкуры своему шефу. Маршал отделался легким испугом, а полковник был уволен в запас и изгнан из рядов КПСС.

Да что там Батицкий! В забайкальских дивизиях офицеры-ракетчики охотились за дикими оленями и косяками с помощью ракет с тепловым наведением «земля-земля». И, как правило, это проходило для них безнаказанно.

В заповедниках Дальнего Востока высшие чины любили пострелять тигров. Там и по сей день жива старая «боевая» традиция — на «дембель» возвращаться с тигриной шкурой. Мягкой, легкой, пушистой.

Бедные наши заповедники! Как-то в многострадальный Воронежский заповедник вместе с высоким чином из братской Югославии нагрянул Косыгин, пострелять оленей. «Но они у нас полуприрученные, — встал на защиту своих питомцев директор заповедника Кестер, — «Згуриди даже фильм снимает «Олень — золотой цветок». «Прекрасно, — ответил Косыгин, — «Мне сподручней стрелять прирученных. Меньше хлопот».

Сам Кестер был родом из поволжских немцев и отличался упрямством. Напомнил Алексею Николаевичу, что первый председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов-Ленин своим декретом навеки запретил хозяйственное использование заповедников. В том числе и охоту. «А я, как нынешний председатель Совета Министров СССР на три дня приостанавливаю декрет бывшего председателя Совнаркома», — ответил Косыгин.

А вот Леонид Ильич Брежнев однажды попал впросак. Вместе с Мацкевичем повез большого чина из ГДР — доктора Бауэра охотиться в Черноморский заповедник. Но культурный немец, узнав, где намечается охота, с негодованием отказался. «Ты что, — набросился на Мацкевича Брежнев, — не мог мне подыскать порядочного партнера?» Что ж, у каждого свое понятие порядочности...

Иногда браконьерские охоты для услады номенклатуры приобретали невиданный размах. Как например, перед XXIII съездом КПСС. Тогда ЦК КПСС срочно поручил Минсельхозу доставить в буфет съезда тонну кабаньего мяса, полтонны оленины, пять тонн лосятины, столько же медвежатины да еще две тысячи живых перепелов впридачу.*

Известен и такой случай. К Хрущеву приехал на охоту Хоннекер. Собирались охотиться на зайцев, которых держали в загоне, но кто-то из служителей случайно выпустил несчастных зверюшек на волю.

* ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 33, д. 60, л. 1.

Наутро, когда державные руководители уже опохмелились, им захотелось пострелять. А зайцев-то нет. Что делать? Взяли местного кота и зашили в шкуру бывшего зайчика.

Хоннекер выстрелил, собаки залаяли, а «зайчик» с испуга забрался на дерево... Хоннекеру стало дурно.

Говорят, что «зайчик» просидел на дереве два дня, а Хоннекер получил тогда свой первый инфаркт.

Уже что-то, а отдыхать номенклатура умела. Даже в войну. Подгорный с маршалом Батицким во время боев с фашистами успели похитить и по-братски разделить богатейшую охотничью коллекцию Геринга. Напрасно потом союзники зывали их к совести. Наши только непонимающе пожимали плечами. Примечательно, что Подгорный и все тот же браконьер Мацкевич не постыдились заявиться на IX Международный конгресс биологов-охотоведов в Москве, состоявшийся в сентябре 1969 года. Первый из них этот форум почетно возглавил, второй — открыл.

В московских архивах я нашел любопытный документ — 27 сентября 1956 года ЦК КПСС поручил Минсельхозу СССР подготовить соображения по организации высококлассных «барских охот».* Министерские чиновники ретиво бросились выполнять ответственную задачу. Где разместить «вотчины»? В обычных угодьях дичи маловато, да и неряшливые лесозаготовки, увы, глаз не радуют. Покуда дичь в них опять разведешь, да лес насадишь 'сколько сил и нервов изведешь! А не лучше использовать заповедники? И Министерство предлагает принести в жертву Беловежскую Пущу, Кавказский, Крымский и Кызыл-Агачский заповедники, мол, кто заповедал, тот и раззаповедает...

Но пока документы о реорганизации заповедников на «царские охоты» «варились» в Москве, в Киеве опять же, наверное, не без ЦК КПСС вопрос решили оперативнее. 10 января 1957 года председатель Совмина Украины Кальченко подписал любопытнейшее постановление № 10 «Об организации охотничьего хозяйства в Крымском государственном заповеднике им. Куйбышева». Попирая все законы о запрещении хозяйственности в заповедниках, постановление повелевало до 1 марта «без проектов и смет» профинансировать строительство отеля на 100 мест, ресторана на 100 мест, электростанции, жилого дома для obsługi, гаражей, протянуть водопровод и канализацию, починить дороги с твердым покрытием и хорошо заплатить 400 рабочим. И чтобы все было готово к 1 июля!**

* ЦГАНХ СССР, ф. 544, оп. 1, д. 48, л. 8.

** ЦГАОР Украины, ф. 2, оп. 9, д. 2898, л. 76'79.

Прослышав о предстоящем погроме заповедников, в Москве забила тревогу наука. Еще 1 октября 1956 года директор Зоологического института АН СССР Е.Н. Павловский и член комиссии по заповедникам АН СССР профессор В.Б. Дубинин направляют протест Булганину. Поддержал их и заместитель председателя Совмина России Н.К. Байбаков, вступившийся за Кавказский заповедник. Минсельхоз не стал спорить: вычеркнул Кавказский, да еще Кызыл-Агачский, добавил Азово-Сивашский (своя рука — владыка) и подал проект распоряжения Булганину...«Идя к коммунизму, мы должны заботливо охранять природу, разумно, по-хозяйски пользоваться ее ресурсами, восстанавливать и умножать природные богатства наших лесов, рек и морей», — тем временем цинично вещал на XXII съезде КПСС Н. Хрущев.

Но к какому же времени отнести ранние проявления той раковой опухоли, метастазы которой поразили все охотничьи хозяйства страны с заповедниками в придачу? Конечно, не во время «оттепели». Тогда болезнь заявила о себе во всеуслышание.

Рыба гниет с головы. Пренебрежение к законам, двойная мораль всегда отличали вождей. Вот свидетельство об одной из ленинских охот в Разливе: «Охотились тов. Ленин и тов. Зиновьев тайно, но однажды лесник К. Аксенов задержал двух «браконьеров» и отнял у тов. Зиновьева ружье. После переговоров и вмешательства тов. Емельянова лесник отдал ружье, принимая задержанных за финских рабочих», — неосторожно сообщает в своем четвертом номере за 1924 год журнал «Южная охота».

А вот что пишет «Ленинградский охотник и спортсмен»: «К портрету почетного председателя Ленинградского губсоюза охотников тов. Зиновьева... Иногда т.т. Ленин и Зиновьев днем в крестьянской одежде, с косами на плечах выходили из шалаша. Порой, удовлетворяя свою страсть, даже охотились в лесу. Однажды с тов. Зиновьевым случилось происшествие, которое могло бы иметь роковые последствия, но закончившееся благополучно. Бродя с ружьем по лесу, тов. Зиновьев нарвался на лесника, придравшегося к нему за незаконную охоту в казенном лесу. Лесник уже намеревался отправить тов. Зиновьева в местное лесничество для установления личности, когда тов. Зиновьеву пришла блестящая мысль притвориться глухонемым. На все вопросы он отвечал мычанием и жестиком. Неизвестно, чем бы закончилась эта встреча, если бы тов. Емельянов, лично знакомый с лесником, не поспешил бы на выручку охотнику, объяснив леснику, что этот немой парень нанят им в косцы. Лесник выругался в сторону «дурного парня» и отпустил его. Этот эпизод,

Н. Хрущев на охоте

связанный с охотой и записанный со слов участников, уместно вспомнить, как один из дорогих нам штрихов жизни наших революционных вождей*.

Интересно, а если лесник все-таки доставил бы именитых браконьеров для опознания в лесничество, случилась ли бы тогда «Великая Октябрьская социалистическая революция»?

Кстати, это не единственный охотничий эпизод, выставляющий Ильича в не лучшем свете.

Об охотничьих «забавах» Ленина в Шушенском вспоминает Н. Крупская: «Поздней осенью, когда по Енисею шла шуга (мелкий лед), ездили на остров за зайцами. Зайцы уже побелеют. С острова деться некуда, бегают, как овцы, кругом. Целую лодку настреляют, бывало, наши охотники»**.

Простой мужик — дед Мазай знал, что зайчат, попавших в природную западню, грех убивать. Спасал их и отогревал в сарае. А вот «самый человеческий человек» поступал иначе. С него брали пример другие члены партии. Например, М. Фрунзе, который в 1924 году по-браконьерски из-под фар стрелял зайцев в Крыму. Очень любили охоту и другие «железные» большевики. Троицкий уезжал охотиться на бронепоезде, любил пострелять животных Бухарин, и Дзержинский по воскресеньям охотился в подмосковных лесах, причем убивал животных немилосердно (Лилленберг А., 2015, скупой рыцарь революции, Новая газета. № 17, 22 июля). Впрочем, во время сибирских охот Ильич забывал не только об охотничьей этике, но даже о своей собственной жене. Ленин не нашел времени встретиться с женой и тещей, когда те приехали к нему в ссылку — во время их приезда Ленин отправился на охоту...

Первые спецохотхозяйства появились уже в конце 1920'х годов, когда Сталин начал активно проводить политику спецпривилегий. Одно из них, Завидово, в Подмосковье, было организовано в 1929 году для высшего командного состава красной Армии «первым красным офицером» К. Ворошиловым.

Летом 1929 года газета «Вечерний Киев» писала: «У нас имеются сведения о том, что и на заповеднике Конча-Заспа устраиваются «для избранных» рыбные ловли и охоты не только при попустительстве, но и прямом покровительстве тех лиц, которые стоят во главе охраны природы. Имеются также сведения, что такие же охоты с псевдонаучными целями устраиваются любителями легкой добычи и в Аскании, где по закону о заповедниках не должно даже раздаваться и звука выстрела»***.

* «Ленинградский охотник и спортсмен», декабрь 1924 — январь 1925, стр. 34.

** Н. Крупская. Воспоминания. Госиздат, М-Л., 1926 г., стр. 34-35.

*** «Вечерний Киев», 12 августа 1929 г.

Однако эта статья не помогла, ибо в 1934 году всесильное управление делами Совета Народных Комиссаров УССР преобразовывает крохотный заповедник Конча-Заспа, что неподалеку от Киева, в своеобразный «совхоз» по обслуживанию дач высокопоставленных чиновников.

И пошло, и поехало по всей стране... На первом Всероссийском съезде по охране природы в 1929 году уже рассказывали о высоких чиновниках, охотящихся в заповедниках.

В 1930 году ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР, где пунктом № 5 было разрешено создавать «особые охотничьи угодья», «выделенные для ведения в них правильного охотничьего хозяйства с проведением особых мероприятий по сохранению и разведению зверей и птиц и с ограничением допускаемых для производства охоты лиц». Так была создана первая законодательная база для советских спецсафари.

Первенцы советских спецугодий выглядели скромно, дворцов в них не возводили, озера лампочками не расцвечивали, установки для серебрения питьевой воды не мастерили, вертолетные площадки бетоном не заливали.

В 1940 году в Украине было уже шесть охотничьих вотчин, именованных закодировано государственными республиканскими охотничьими заказниками. Работа в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции я обнаружил уникальный по своей аморальности документ — постановление Совета Народных Комиссаров Украины № 286 от 24 февраля 1945 г. «Об ассигновании средств на восстановление служебных и подсобных помещений в государственных заказниках УССР».*

Гремит страшная война, страна напрягает последние силы, люди сдают свои сбережения на танки и самолеты, а Совнарком Украины запросто отстегивает четверть миллиона рублей и поручает управлению строительства правительственных зданий задачу «стратегической» важности: срочно, до 1 августа текущего года (дабы успеть к охотничьему сезону!) восстановить егерские домики и гостиницы для приезжающих в государственных охотничьих заказниках (читай «барских охотах», — В.Б.) у киевского села Сухолесье и полтавского Яготина.

Любопытный документ я обнаружил в архиве Совмина РСФСР. 24 июля 1943 года зампред СНК РСФСР А. Гриценко пишет председателю СНК РСФСР А. Косыгину:

«Ряд руководящих работников ЦК ВКП(б) и Народные Комиссары выказали пожелания об организации специализированного закрытого охотничьего хозяйства. Начальником Государственной охотничьей инспекции при СНК РСФСР разработан проект распоряжения об организации такого

* ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 7, д. 2099, лл. 140'142.

хозяйства при Государственной охотничьей инспекции. Хозяйство намечено организовывать на территории Истринского водохранилища. Финансирование намечено производить за счет спецсредств Государственной охотничьей инспекции. Прибывающим в охотничье хозяйство охотникам и рыболовам, помимо отдыха в условиях природы, предоставляется возможность производства охоты и рыбной ловли (...). Прошу рассмотреть проект распоряжения Совета Народных Комиссаров РСФСР об организации охотничьего хозяйства».

Тогда тов. Косыгин дал резолюцию «воздержаться», спецсафари у Истринского водохранилища создали позже, в 1960-х годах.

Впрочем, во время Великой Отечественной войны размах элитного браконьерства оказался немереным. Только освободили от немцев Калининградскую область, и тут же высшие армейские чины под руководством маршала авиации Вершинина организовали избиение редчайших зубров прямо в питомнике.

В Латвии спецохотхозяйства появились в июне 1945 года. В одном из них, Бабитском, бывали ответственные работники Латвийского ЦК партии, Совмина и министерств числом не более 115. В каждом спецсафари строилась специальная гостиница. Только в один год на содержание охотхозяйств и бесплатные услуги латвийским боссам уходило 125 тысяч рублей.

В Белоруссии с конца войны стало действовать спецсафари Волнянское с теми же порядками. В этой республике охота на диких коз была запрещена, но не для маршала Тимошенко. С 1954 года создали себе охототчины Смоленский и Ярославский обкомы России. Обо всем этом в марте 1955 года замначальника Главка по заповедникам и охотхозяйству А. Романецкий писал Хрущеву. На что сельхозотдел ЦК КПСС ответил: «...удельный вес этих охотничьих хозяйств составляет десятые доли процента от охотничьих угодий республики, поэтому никакого ущерба для широких масс охотников это не представляет».* А для нравственности?

К 1956 году государственных охотничьих заказников специального назначения, как они стали именоваться в закрытых ведомственных инструкциях, на Украине насчитывалось уже 12, и обслуживали их опытные спецы из Главного управления по охотничьему хозяйству при Совмине УССР. Одно из его руководителей, некого В. Радчука, погоревшего на махинациях и браконьерстве, удалось снять в 1952 году, преодолев мощное сопротивление сельхозотдела ЦК КПУ, лишь благодаря разгромным статьям в «Правде Украины» и «Правде». «Я прошу, — призывал с трибуны очередного съезда

* ЦХИДНИ, ф. 5, оп 45, д. 85, лл. 1-17.

(1951 г.) Украинского общества охотников и рыболовов делегат из Одессы Шевчук, — чтобы было записано в стенограмму, чтобы ЦК партии узнал, что в нашей системе есть порочные явления, когда организуются государственные заказники и превращают их в места охоты для отдельных лиц... Этому надо положить конец»*.

Наивный одессит! Ведь рыба гниет с головы, ЦК партии очень хорошо ведал, что творится, ибо творил это зло сам. И всячески покрывал содеянное, показывая пример обкомам и райкомам.

Охотовед из Сталино (Донецка) Новгородский, выступая в 1951 году на республиканском совещании по охотничьему хозяйству, привел характерный пример самого тяжелого вида браконьерства — охоты из-под фар, которым занимались руководящие работники района. «Секретарю Краматорского райкома партии, — говорил Новгородский, — я написал письмо по поводу того, что он охотился из-под фар, меня вызвали в обком партии и тов. Хохлов, заведующий отделом сельского хозяйства, сказал мне, «какое вы имеете право писать секретарю райкома такое письмо»**.

Вскоре узаконенные спецугодя оказались не в силах обслуживать растущий, как снежный ком, поток «слуг народа». И последние ринулись в заповедники.

В марте 1961 года Голопристанский райком партии вместе с райисполкомом выносит «вердикт»: «Дальнейшее существование Черноморского госзаповедника считать нецелесообразным и просить бюро обкома КП Украины и исполкома областного Совета депутатов трудящихся реорганизовать его в заповедно-охотничье хозяйство»***. Тогда это решение реализовать не удалось, но через пару лет секретарь ЦК КПУ Н. Бубновский в компании секретаря Херсонского обкома открывает в этом заповеднике охоту на лебедей. В заповедник наведывается летчик-космонавт СССР В. Быковский и отстреляв оленя, оставляет в книге почетных гостей восторженную запись, мол, спасибо, дорогие хозяева, что показали, «как можно охотиться на Украине».

В октябре 1965 года печально известный В. Мацкевич «лишает заповедности» Астраханский и Кавказский заповедники, подписав приказ о создании в них «филиалов охотничьих хозяйств».

Секретарь Крымского обкома партии Н. Кириченко вместе с председателем Крымского облисполкома Т. Чемодуровым облюбовали Никитский ботанический сад. А почему бы не соорудить там скромную фазенду, на-

* ЦГАОР УССР, ф. 372, оп. 2, д. 1, лл. 116.

** ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 8, д. 2488, лл. 128'129.

*** ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 9, д. 9120, л. 198.

зав ее, к примеру, домом отдыха ученых на 25–30 человек? (Не для себя, о науке ведь беспокоились!). Сказано — сделано. В апреле 1967 года письмо пришло в Москву. 3 мая 1967 года зампред Совмина СССР Д. Полянский ставит резолюцию: «Госплан (т. Исаеву), Минсельхоз (т. Мацкевичу). Необходимо этот вопрос решить положительно»*. И застучали топоры в Никитском саду. А также в заповедной Софиевке, где в 1970 году была сооружена дача П. Шелеста.

В Гавриловское охотхозяйство, что на Херсонщине, на отдых прибыл глава украинских писателей и депутат УССР драматург А. Корнейчук. Однако там его догнала телеграмма, что пора, мол, собираться на международный конгресс защитников мира. Пришлось ради такого высокого гостя открыть охотничий сезон на пару дней раньше. Правда, директору хозяйства потом пришлось отвечать за нарушение охотничьих правил, да еще платить из собственного кармана за ящик водки, взятый в сельмаге. Главный украинский писатель, видите ли, жил уже при коммунизме, не ведал, что надо платить за покупки.

По распоряжению председателя Президиума Верховного Совета Азербайджана М. Искандерова охотничьи дворцы сооружаются в Кызыл-Агачском и Агельском заповедниках, Абдульянском заказнике**. В Березинском биосферном заповеднике в 1976 году вырастает охотничий «домик» стоимостью в полмиллиона рублей***.

В 1958 году Академия наук Украины поднимает перед властями вопрос о создании Дунайского заповедника. Однако этому воспротивился Одесский обком КПУ, и скоро стало ясно, почему. 6 февраля 1959 года решением № 90 Одесский облисполком постановил создать в сердце будущего заповедника, на острове Лимба «охотничье хозяйство закрытого типа» — и это в стометровой пограничной полосе, куда допуск был строго ограничен.

Срочно «изыскали» средства — полмиллиона рублей, изъев их из бюджета областного общества охотников, насыпали островок с пляжем из морского гравия, посадили виноград, соорудили три «теремка», кухню с газом, импортную электростанцию. В домиках — телевизоры, холодильники, стильная мебель, двухспальные кровати, турецкие ковры. Хозяйство обслуживало лично первого секретаря Одесского обкома КПУ М. Синицу.

В таджикском заповеднике «Тигровая балка» выстроили охотничью дачу для очередного «большого друга Советского Союза» — короля Афга-

* ЦГАОР Украины, ф. 2, оп. 13, д. 2489, л. 8.

** «Бакинский рабочий», 29 мая 1988 г.

*** «Советская Белоруссия», 27 мая 1990 г.

нистана*. Король облюбывал это место не случайно: в его владениях уже не оставалось тугайных лесов со всевозможной дичью. В 1963 году в заповеднике был убит последний в СССР туранский тигр. Говорят, это дело рук высокого гостя из Афганистана. Такая же горькая судьба постигла и завезенных в заповедник индийских буйволов.

Таким образом, к 1980-м годам практически каждый из 120 заповедников СССР имел «спецзону» для барских утех.

Несчастный Воронежский заповедник приглянулся не только «отцам области». Как-то в заповедник нагрянули brave московские генералы, исключительно на медвежью охоту. Никак не мог директор Буланкин толковать звездопогонным гостям, что зверь этот исчез из Воронежской губернии еще в прошлом веке — слушать не хотели, давай медведя и все тут.

Делать нечего: пока генералы парились с дороги в баньке да попивали коньячок, из заповеднического музея срочно вытащили медвежью шкуру, выкопали в лесу «медвежью» берлогу. Нашли молодого лесника, что за бутылку водки согласился облачиться в шкуру, залезть в берлогу. Уговор с ним такой заключили: только собаки залают, «медведь» должен вылезти из «берлоги» и встать на задние лапы. Генералы откроют огонь (патроны в ружьях будут холостыми) и «медведь» сразу падет. Дальше гостей отвезут на жареную печенку и вручат напоследок «трофей» — медвежью шкуру из музея. Вначале все шло по сценарию: лайки залаяли, «медведь» вылез и встал на задние лапы, генералы выстрелили. Но молодой да еще немного поддатый для храбрости лесник не стал валиться на бок. Он решил попугать маленько генералов, и зарывав, сделал в их сторону пару шагов. Но тут подскочили обеспокоенные адъютанты и давай палить из своих «ТТ». «Медведь» взвыл от боли, скинул маску и закричал во весь голос: «Буланкин, мать твою, мы же так не договаривались!..»

В книге «Царские забавы» саратовский писатель Юрий Никитин рассказывает подобную историю из жизни высшего руководства СССР. Обе они сильно напоминают охотничьи байки, тем более, что с героями «Угрюм-реки» писателя Шишкова такая же история произошла еще до революции...

В заключении «медвежьей темы» приведу еще один случай, рассказанный тем же Юрием Никитиным.

Приехал к Хрущеву его немецкий друг Вальтер Ульбрихт и выразил желание поохотиться на медведя. Хрущев вызвал главного организатора охоты и приказал ему провести облаву на медведя. В Завидово медведей нет, однако с Хрущевым, известно, спорить бесполезно. Смекалистый егеря раздо-

был старого циркового медведя. В нужный момент его и выгнали под ружье немецкого товарища. В это время мимо по тропинке катила на велосипеде деревенская баба. Увидела медведя, перепугалась насмерть, свалилась с велосипеда и ну деру! Тут на поляну с карабином в руках вышел Ульбрихт. На его глазах медведь, обрадовавшийся любимой цирковой игрушке, сел на велосипед и поехал. Ошарашенный немец и выстрела сделать не успел.

...В другой раз Воронежский заповедник посетила племянница Мацкевича и высочайше повелела организовать охоту на оленей. Дирекция облегченно вздохнула: с оленями все проще. Поставили высокую гостью на номера, да вот егеря опростоволосились, выгнав на «амазонку» ...колхозных коров. С тех пор председатели соседних колхозов зареклись загонять стада в заповедную дубраву.

Но законодателями «браконьерских мод» являлись, естественно, не обкомовские провинциалы, не легендарный В. Мацкевич с лихой командой ветеринаров и кукурузоводов, и даже не господа генералы. Первые лица страны — Н. Хрущев, Л. Брежнев, А. Кириченко, А. Громыко, В. Щербицкий, Н. Подгорный, Д. Коротченко, Галина Брежнева с Чурбановым — считались первыми во всем. Не отставали от них и наши славные маршалы — К. Ворошилов, С. Тимошенко, А. Гречко, В. Чуйков, Д. Устинов, не раз устраивавшие в Кызыл-Агачском заповеднике «охотничьи маневры» с применением бронетранспортеров и вертолетов. Ворошилов неплохо обосновался в Кавказском заповеднике. В первых рядах «супербраконьеров» находились и некоторые доблестные космонавты. Этим и другим высокопоставленным гостям из спецхранов КГБ выдавали первоклассные карабины «Медведь».

Иной раз охотничье-рыболовные потехи заканчивались плачевно.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

О неправильном поведении секретарей Хабаровского крайкома ВКП(б) т.т. Шаталина и Гусева (из информационной сводки).

Хабаровский крайком ВКП(б) 29 октября сего года обсудил вопрос о неправильном поведении секретарей крайкома партии т.т. Шаталина и Гусева. В принятом по этому вопросу постановлении отмечается, что 24 октября 1948 года т.т. Шаталин и Гусев вместе с командующим Краснознаменной Амурской флотилией контр-адмиралом т. Антоновым ловили рыбу путем глушения ее взрывчатым веществом. В результате неосторожного обращения с пироксилиновыми патронами т. Антонов получил тяжелое ранение и в тот же день скончался. Крайком партии за участие в ловле рыбы запрещенным способом и неприяние

* ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 7, д. 2099, лл. 140'142.

мер к предотвращению гибели т. Антонова объявил выговор т. Шаталину и поставил на вид т. Гусеву.

Зав. сектором партийной информации Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) И. Поздняк.*

Министр обороны А. Гречко, любитель пострелять лебедей и фламинго с вертолета в Кургальджинском заповеднике, как-то прибыв в Крымское заповедно-охотничье хозяйство, устроил «ночное сафари». Даже много выдавшие егеря были поражены жестокостью маршала, который бил все подряд: оленей, косуль, муфлонов, кабанов, лисиц, белок... За одну ночь — с полсотни животных. И забрал в Москву, в рефрижераторе. Но кличку «заготовитель» получил все-таки не он, а член политбюро ЦК КПСС Б. Пономарев. Тот неделями не вылезал из крымских «спецугодий» и отсылал в столицу дичь... специальными вагонами. Частенько на «заповедно-охотничьи поляны» привозили перенимать опыт построения социализма лидеров братских соцстран — Гусака, Хоннекера, Ульбрихта, Кадара, Кастро, Живкова, Чаушеску, афганского короля Мохаммеда Захиршаха с королевой, принцем и принцессой. Королю Непала развлечения в крымском спецсафари так пришлись по душе, что он решил и в своей стране быстрее строить... социализм.

Если некоторым, как Броз Тито или Чаушеску, такие «сафари» были не в новинку, то вот Фидель, привыкший у себя на Кубе охотиться только с подводным ружьем в сопровождении 122 аквалангистов-охранников, всегда был в восторге от советских охот. Еще Фидель любил бить уток, которых обычно гоняли самолетом. Когда птицы поднимались в воздух, по ним открывалась непрерывная стрельба.

В Крымское заповедно-охотничье хозяйство как-то нагрянула делегация французских коммунистов во главе с Жоржем Марше. После теплой встречи они уже были не в состоянии самостоятельно отправиться на охоту. Пришлось братьев по идеологии освежать в святом роднике, целебная вода которого, согласно легенде, смывала 10 грехов. Но все это только детские шалости по сравнению с «охотой», которую устраивали для бывшего коммунистического лидера Румынии Николаэ Чаушеску. Хилый и невзрачный, к тому же патологически трусливый, он обожал «повергать к своим стопам» крупных и благородных зверей. Чаще всего страдали медведи, так как они были всегда под рукой. Их отлавливали и держали для «царской охоты» специальные службы. Но если в нужный момент не оказывалось диких животных, то забирали медведей из ближайших зоопарков и даже дрессированных из цирка.

* РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 88, д. 909, л. 123.

Затем животным вводили транквилизаторы, приковывали цепью задние лапы к деревьям и ожидали начала «охоты». Для Чаушеску привозили и собирали небольшой деревянный помост, устилали его коврами, ставили столик с напитками и деликатесами. Передавалась информация о полной готовности, и лишь тогда в бронированном автомобиле к помосту подвозили «охотника».

Вначале егеря стегали одурманенных животных кнутами, а когда те начинали подавать признаки жизни, за дело принимался вождь. По медведям он стрелял из карабинов с оптическим прицелом, но заряженных мелкокалиберными патронами. Своими пульками он старался попасть животным в самые чувствительные места: нос, уши, глаза. Случалось расстреливал несколько обойм, пока израненное и измученное животное не падало на землю. И тогда Чаушеску спускался с помоста, подходил к полумертвому зверю и делал контрольный выстрел в открытую пасть. Однажды, в ходе подобной охоты, обезумевший медведь оторвал себе прикованную цепью к дереву ступню и бросился к помосту. Растерявшиеся егеря и личная охрана стали стрелять не сразу, и медведь почти добрался до своего мучителя, но успел разрушить только помост. Говорят, когда парализованного страхом Чаушеску охрана укладывала в автомобиль, от него исходил весьма зловонный запах.

После этого случая «первый коммунист страны» почти год и слышать не мог об охоте. Когда же он все-таки возобновил это занятие, то ко всем предосторожностям добавили еще и снайперов на деревьях. Они сторожили каждое движение животных, не оставляя тем уже ни единого шанса. К тому же помост для стрельбы сделали повыше и деревянные конструкции заменили металлическими.

После этих страстей такое времяпрепровождение сильных мира сего, как охота с вертолетов на волков и лосей, с бэтээровскими пулеметами на сайгаков и косуль, с гранатометами на слонов и носорогов, не кажется слишком уж диким. Это тоже не охота, а убийство, но хотя бы не в застенках, а на свободе»*.

Потомки партийно-советской знати отечественных сафари уже не признавали. Помните Бориса Гребенщикова — «их дети сходят с ума, потому что им нечего больше хотеть». Так вот, юная поросль Кириленко, Мазурова, Пельше и других потянулась на иные материк. Скажем, в Африку, где охотилась на слонов, жирафов и львов. По 35 тысяч долларов в день. Естественно, за государственный счет.

* Зеркало недели, 2000, 6—12 мая, № 18.

...Гладкий, как стекло, асфальт упирается в железнодорожный шлагбаум и «кирпич», воспрещающий въезд. Что там: военный полигон, ракетная база, посадочная площадка летающих тарелок? За шлагбаумом никакого «развитого социализма» уже нет. Он заканчивается уже здесь, возле будки. Дальше начинается «заповедный коммунизм». Для избранных. А от черни его ограждают высокие металлические сетки. На заграждение Залесского, скажем, ушло 59 тыс. погонных метров. Охранялись «Царские охоты»: от Мономаха до Путина и Кучмы 29 «вотчины» 9-м управлением КГБ. Пересечь «заповедную» границу было куда сложнее, нежели границу государственную.

Ученые Института ботаники АН Украины составляя кадастр флоры, исколесили все Полесье вдоль и поперек, но в Днепроовско-Тетеревское хозяйство их не пустили. Да что там ботаники! Инспекторам охраны природы или милиции, для исполнения своих прямых обязанностей в «местах обетованных» требовалось по меньшей мере разрешение министра. Деятельность же самих охотобъектов строго засекречивалась и регламентировалась закрытыми ведомственными приказами и указаниями.

Кто имел дело с охраной природы, знает, как трудно «пробивать» территорию под заповедники: колхозы, совхозы, лесничества всегда возражают. А вот в случае с «царскими охотами» проще: в мае 1962 года зампред Совмина УССР Сенин одним махом отобрал у местных колхозов 140 га под расширение Залесья — в этих местах, мол, кабанов много.

Одной из лучших «царских охот» в бывшем СССР считалось Завидовское заповедно-охотничье хозяйство, раскинувшееся на 125 тыс. гектаров в Московской и Тверской областях. 2 августа 1966 года распоряжением Совмина СССР, подписанным одним из выдающихся советских браконьеров-охотников — зампредом Совмина СССР Д. Полянским — было утверждено «Положение» об этой спецзоне, предоставившее ей уникальные права. Там было построено 480 зданий и сооружений общей площадью 17,8 тыс. квадратных метров стоимостью 33 млн. рублей. Обслуживало «охоту» 463 человека, из них 11 офицеров и 98 прапорщиков плюс батальон охраны в придачу. На содержание «спецзаповедника» Министерство обороны ежегодно «отстегивало» 1,5 млн. руб. Долгое время «царской охотой» заправляли два генерала: генерал-лейтенант М. Колодяжный и его зам. — генерал-майор В. Щербатов, получившие за отличную организацию охот и попок по семь орденов.

В Завидово бывали, кроме завсегдаев Ворошилова, Хрущева и Брежнева, еще и маршал Жуков, генералиссимус Сталин, маршал Буденный, Ю. Гагарин, иностранные товарищи-коммунисты Фидель Кастро и Броз Тито.

Для Брежнева организовали две базы — «Центральную» и «Южную», называемую еще «Шалаш». А что, первый Ильич имел шалаш под Пите-

ром, почему бы второму не занять под Москвой? В мраморе, резном дереве, блеске и великолепии. Тут же — огромный импортный холодильник. Рядом — узел правительственной связи, вертолетная площадка, пруд с форелью, парк и розарий. Апартаменты Ильича обошлись государственной казне в 10 млн. руб.

И на военной охотбазе «Барсуки» тоже имеется вертолетная площадка, свой комфортабельный «Шалаш», огромное административное здание. Все это сооружено на средства, отданные народом на оборону страны...

Помнится, сотрудники Полесского заповедника (подчиненного Минлесхозу Украины), жаловались на отсутствие транспорта: мол, два стареньких «козлика», да и те на ладан дышат. Заняли бы в Днепроовско-Тетеревском или Залесском — у них по сорок новеньких автомобилей и сотне гнедых в придачу, да нельзя: все лучшее для обслуживания номенклатуры.

В Азово-Сивашском для именитых гостей — три великолепных одноэтажных домика, в Крымском же таких объектов гораздо больше. Еще при Хрущеве в живописной котловине, неподалеку от горы Малая Чучель по специальному проекту австрийского архитектора выстроена специальная «альпийская деревня»: белые домики под красной черепицей, резная летняя кухня, вокруг — стриженная травка, в кустах — сотрудники КГБ. Этот объект назвали «Дубрава-2». На какое-то время его передали Артеку. Но вскоре неподалеку соорудили еще один спецобъект — «Дубраву-1». Сюда заезжал Брежнев, детский гам его раздражал, и он велел выселить пионеров. В «Дубраве-1» вместо десятка одноэтажных домиков — фешенебельная каменная двухэтажная «фазенда». С солярием, кинозалом, сауной, телефонной станцией. Электроэнергию поставляли два дизеля, снятых с подводных лодок. Кстати, с их помощью можно было осветить город с 40'тысячным населением. Вскоре появилось еще одно «спецпоселение» — «Зеленый Гай». «Цэковцам можно, а нам нельзя?» — волновались крымские областные партийные работники, и вот уже не без помощи обкома партии в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве вырастает терем-теремок (трехэтажный деревянный особняк в гуцульском стиле без единого гвоздя), да рядом, для утехи глаз, разливают рукотворное озеро. «Обкомовским можно, а нам нельзя?» — роптали ответственные работники из Алушты... и в заповедном урочище «Савицкие сады» сооружаются живописные «охотничьи шалашы» для мелкой партийной сошки.

Ох, не скупилась же отпускать у нас средства на «гостевое строительство». В Залесье отгрохали искусственное «утиное» озеро и два дворца: один каменный, другой деревянный, сработанный мастерами-гуцулами за 6 млн., да центральную усадьбу за 8, а в Телеханском — великолепную деревянную гостиницу.

Как я уже писал выше, в 1956 г. Хрущев побывал в Югославии, после которой и заболел неистребимым желанием поохотиться в заповедниках. Буквально через пару месяцев в Беловежье прибыл председатель Госплана СССР Н. Байбаков, лично решивший отыскать местечко для охотничьего притона Хрущева. Его выбор пал на урочище Вискули, стройку он поручил заслуженному строителю Беларуси В. Королю. Сооружению спецсафари было придано государственное значение: гранит для фундамента зданий везли через всю страну с Урала, мрамор — с Кавказа. Если случались срывы в доставке, срочно подключалась военная транспортная авиация.

Ровно через полгода «объект государственной важности» принял сам Косыгин, а 5 января 1958 г. в заповедной некогда Пуще, появился в длинной барсовой шубе «главный охотник СССР». Прибыл он не на самолете, а на спецпоезде. Для охоты были доставлены два бронированных ЗИСа-110: один лично для Хрущева, другой — для команды автоматчиков.

Порядок на охоте у Хрущева был железный. Никто раньше него не имел права выстрелить. Стрелком он был отменным, сбрасывая при стрельбе свою барсовую шубу прямо на снег. Однажды он убил трех кабанов тремя выстрелами подряд. За удачную охоту загонщики получали по 600 рублей премиальных, имея заработок до 100 рублей в месяц. Всего в Пуще Хрущев охотился семь раз.

Скинувший Хрущева Брежнев появился в Пуще неожиданно, остановившись по пути в Польшу. Он одевался в зеленый генеральский бушлат с цигейковым воротником. В отличие от Хрущева, он не любил стоять на номерах, а применял более добычливый и браконьерский способ охоты, разъезжая по лесу на машине с включенным прожектором. Обычно генсек бил попавших в луч прожектора животных до тех пор, пока хватало патронов и курева. Брежнев охотился в Беловежской Пуще три раза.

Партийный лидер Беларуси Петр Машеров поначалу в Пуще не стрелял. Приезжал грибы собирать, ягоды. А к охоте его приучил охотовед Беловежской Пущи В. Вакула, организовав охоту на глухаря. Постепенно Машеров превратился в злого «браконьера в законе», стрелявшего в Пуще дичь во все времена года с автомобиля с прожектором (что запрещалось белорусскими правилами охоты).

По данным устроителя «царских охот» в Беловежье охотоведа В. Вакулы «слугами народа» в 1980 г. было отстреляно 320 животных, в 1981 — 420, в 1983 — 300, в 1984 — 350, в 1985 — 335, в 1986 — 240, в 1987 — 180.

Кроме Хрущева, Брежнева и Машерова в Пуще любили охотиться Микоян, Подгорный, Суслов, Черненко, Андропов. Иногда Брежнев вообще требовал от всего состава Политбюро по выходным выезжать на охоту и предаваться кровавой забаве. Побывали здесь с ружьем практически все

маршалы и космонавты (кроме Гагарина и Титова), а также руководители братских социалистических стран — В. Ульбрихт, Т. Живков, Я. Кадар, В. Гомалка, Э. Герек, Э. Хоннекер, Рауль Кастро.

Интересно, что браконьерская охота состоялась в Беловежской Пуще даже во время подписания известных «Беловежских соглашений» о развале СССР. Руководитель Беларуси Шушкевич организовал ее Президенту Украины Л. Кравчуку и его премьеру В. Фокину. Последний забил кабанчика, а вот Кравчук вернулся несолоно хлебавши.

Описывая все эти истории, не перестаешь задаваться вопросом: отчего у нашего народа и его руководителей такое грязное, циничное, патологическое отношение к природе? Почему нельзя ей просто любоваться? Почему обязательно убить, расстрелять?

В нескольких десятках километров от белорусской Беловежской Пущи — Польский национальный парк Беловежская Пуща. Тот же лес, те же звери, птицы, та же земля. Но совсем другое отношение к дикой природе. Вместо охотничьих притонов поляки построили здесь лесную школу, Институт млекопитающих Польской академии наук и... картинную галерею. Ведь в отличие от белорусского заповедно-охотничьего притона, у поляков Пуща — почти святое место. Туда ежегодно спешат под осень поэты, художники, музыканты. У них — ристалище муз. У нас — пьяные оргии. На одной из таких охот управляющий делами Совета Министров Белоруссии Максимов спутал егеря с дичью и нажал курок.

В Азово-Сивашском заповеднике на Бирючем соорудили для гостей три финских домика, поставили кордон, закупили катер, навезли дичи — гибридных оленей и муфлонов. А последнего научного сотрудника сократили в 1961 году. К чему он в «царской охоте»? И потянулись на обетованные острова Сиваша Хрущев с Шелестом, адмирал Горшков, герой Ковпак, лихой министр Мацкевич. А лесному министру Украины Лукьянову почему-то не понравились местные зайцы — в 1967 году он приказал истребить всех длинноухих.

Хрущев однажды вдруг пожелал «пополюваты» зайчат в Залесском в Украине. А их там нет, и не на шутку всполошившиеся устроители всей командой кинулись на юг Киевщины, в Кагарлыкский район, необыкновенно урожайный на длинноухих. Отловили тысячу, привезли в мешках и выпустили под ружье Никиты Сергеевича. Хрущев остался доволен удачной охотой и наградил директора Залесского заповедно-охотничьего хозяйства золотыми часами.

Вообще в этом так называемом «гостевом» хозяйстве было разработано немало добычливых способов охоты, к примеру, на уток. Их выращивали полудикими на специальных прудах, покрытых сеткой. Перед охотой

Л. Брежнев на охоте

срезали по два маховых пера: птица становилась «хлопунком» — красиво взлетала, хлопая крыльями по воде, но улететь не могла. Таких уток и выпускали под ружье.

Ежели «первое лицо» или «замещающее», как в кругах номенклатуры именовали Подгорного, Громыко или Устинова, мазало, и дичь спасалась в камышах, оттуда вылезал один из сидевших наготове егерей с удавленной заранее уткой и изрекал: «Ось Ваша качка...» Пребывая в добром расположении духа Никита Сергеевич Хрущев любил собственноручно премирывать особо отличившихся лесников стопкой и бутербродиком.

Для одряхлевшего Брежнева стали возить специальный разборный охотничий домик. Там было его любимое вращающееся кресло и несколько автоматических охотничьих карабинов, закрепленных на удобных поставках. Птиц привязывали за лапки длинной прочной леской и запускали, как в тире, на линию огня. Те взлетали и «зависали» в воздухе, удерживаемые леской. Случалось, с 5—8 выстрелов Брежнев таки попадал в цель.

В последние десятилетия Леонид Ильич буквально помешался на охоте. Борис Ельцин в книге «Исповедь на заданную тему» (Рига, 1990) так обмолвился по этому поводу: «Брежнев, как правило, в пятницу выезжал в свое Завидово и там проводил пятницу, субботу и воскресенье... Для Брежнева в тот момент существовала одна страсть — охота. И ей он отдавался до конца» (стр. 52–53, 106).

Бывший председатель Госплана СССР Н. Байбаков вспоминал, как, порой, происходило утверждение народнохозяйственного плана: «Помню Брежнев как-то пригласил меня для этой цели (обсуждения в узком составе) в Завидово, где было охотничье хозяйство для самых-самых. Я стал докладывать, Брежнев послушал недолго, а потом говорит: «Николай, ты мне голову забил своими цифрами, давай лучше поедем на охоту». Поехали. Потом считали, кто сколько уток убил... Через несколько дней состоялось заседание Политбюро в прежнем составе. Брежнев сообщает: «Мы этот вопрос обсуждали; Байбаков заколотил мне голову цифрами, но мы все-таки разобрались... Есть предложение согласиться!»*

Как-то член Политбюро Ф. Кулаков был приглашен на охоту Леонидом Ильичом и позволил себе настрелять дичи больше, нежели Хозяин. Да еще неосмотрительно похвалился за обедом. Брежнев обиделся и больше его на охоту не звал.

В дельте Волги у Брежнева имелся специальный охотничий домик, откуда он вел стрельбу по гусям и уткам. Если распуганные пальбой птицы разлетались, под мушку бровастого охотника их подгоняли два вертолета. Астраханская гусиная охота была у Леонида Ильича самой любимой. Ни

Л. Брежнев на охоте

одного лета гусей генсек не пропускал. Никакие государственные задачи не могли его задержать в Кремле, ежели шел гусь.

Согласно ритуалу, утвержденному Леонидом Ильичом, при посвящении в охотники гостей Крымской спецохоты били плашмя по заду охотничьими ножами. После удачной охоты веточку дуба окунали в кровь убитого животного и крепили к головному убору.

Бывший директор Крымского спецсафари В. Лушпа с теплотой вспоминает о Брежневе: «Мужик — что надо. Доброжелательный, простой. Как-то меня мучила одна рабочая проблема, он подошел и говорит: «Да не волнуйся ты так. Выпей 150 граммов и ложись спать»**.

Приезжая в Беловежскую Пущу, Первый охотник усаживался в «Уазик» со снятым лобовым стеклом, принимал стаканчик любимой «перцовки», выставлял вперед карабин и включал зажигание. Долго потом егеря находили на лесных дорогах расстрелянных или задавленных оленей, косуль и кабанов.

А в партийных документах и выступлениях Брежнева декларировалось: «Хозяйское, рачительное использование естественных ресурсов, забота о земле, о лесе, о реках и чистом воздухе, о растительном и животном мире — все это наше кровное коммунистическое дело»***.

Однажды на одном из кордонов крымского «сафари» Брежнев обратил внимание на небурные коровьи лепешки. Результат не замедлил сказаться — все лесники и егеря лишились своих буренок. Последние годы он охотился с помощью... порученцев. Дряхлого, впавшего в маразм Ильича егеря затаскивали на охотничью вышку, накрывали толстым пледом. Рядом становилось несколько стрелков, которым Брежнев указывал, какого кабана убить. Правда, несколько раз попал в секачей сам — смекалистые устроители охоты постарались, связали их загодя веревками. Как-то, говорят, охотящийся вместе с Брежневым Юрий Гагарин обнаружил обман, но Леонид Ильич не обратил на это внимание.

В середине 1970-х Брежнев частенько наведывался в Залесье к своему другу Щербицкому. Ради него охотничий сезон в Киевской области не раз открывали на недели раньше.

Хозяин Украины Щербицкий не слыл заядлым стрелком, он больше ценил сам церемониал: коври на снегу, набор изысканных вин, дразнящий запах жареной печени.

* «Московские новости» № 8, 1994.

** Факты, 18 сентября 1998 г.

*** Л.И. Брежнев, «Ленинским курсом», М., Политиздат, 1973, Т. 2, стр. 103.

Л. Брежнев на охоте

Высочайшими охотами на Украине заправляли две организации: неформально — сельхозотдел ЦК Компартии Украины и формально — главк охоты Минлесхоза УССР, где держали специального человека, умевшего все проводить по высочайшему классу. В соседней Белоруссии схема была несколько иной — там все находилось в руках управления делами республиканского Совмина. Ему напрямую подчинялась и Беловежская Пуща, и Телеханское заповедно-охотничье хозяйство.

В России самой престижной «охотничьей вотчиной» — Завидовским заповедно-охотничьим хозяйством командовало Министерство обороны СССР.

Кстати, спецгодья использовалось не только для истребления полу-прирученной дичи и пьянок. Как сообщил сын Хрущева Сергей, Брежнев, планируя переворот, как один из вариантов, предусматривал похищение Хрущева, спрятать которого должны были в Завидовском спецохотхозяйстве. В то время Никита Сергеевич бойцом уже не был. Даже на охоте вместо любви мой «перцовки» лечащий врач подсовывал ему стакан кефира с корицей...*

Петр Ефимович Шелест, бывший Первый секретарь ЦК КПУ, член Политбюро ЦК КПСС рассказал мне любопытный случай. Как-то неугомонный В. Мацкевич отстрелял в Азово-Сивашском заповедно-охотничьем хозяйстве тельных оленух. Это возмутило даже видавших виды тамошних егерей. Информация попала в «Перець». Главный редактор украинского сатирического журнала Ф. Макивчук пришел к Шелесту посоветоваться, как быть. Тот дал «добро» на публикацию. Фельетон «Браконьерство на высоком уровне» появился в четвертом номере «Перца» за 1967 год. Через пару дней Шелесту позвонил разъяренный Брежнев: «Ты что, с ума спятил, почему допускаешь очернение союзного министра?!»

Да, Генеральный слыл добрым и благородным человеком: браконьерствуя сам, не мешал другим. Даже ружья на дни рождения дарил. Например, секретаря Саратовского обкома А. Шибеева, по случаю 50-летия, облагодетельствовал не только орденом Ленина, но и дорогим «Зауэром» в придачу.

Поставляя экологически чистое мясо для советской бюрократии, заповедно-охотничьи хозяйства «проедали» солидную сумму. Только в Беловежской Пуще для прикорма всей прорвы кабанов и оленей расходовалось 170 тыс. рублей в год, да еще треть миллиона уходила на содержание обслуживающего персонала, значительного парка машин, ремонтные работы: словом, поддержание готовности «номер один». Никому не было дела до того, какой огромный моральный и экологический ущерб наносит охот-

* «Дружба народов», 1990, № 5, с. 190. С. Хрущев «Пенсионер союзного значения».

ниций распределитель, никто не задумывается о том, что из-за поддерживаемого обильной подкормкой стада копытных, распадается и деградирует дикая природа Беловежской Пуши.

В Азово-Сивашской спецохоте с 1960 г. По 1995 г. Было насажено в целинной степи около 400 га лесных культур, которые затем погибли. Из 116 видов древесных пород осталось около 60. Особенно много саженного леса погибло в 1969, 1985 и 1996 годов. В 1990-х годах было решено садить лес на Бирючем прекратить. Однако кто восполнит экологический ущерб, нанесенный редким степным растительным сообществам?

Так, по данным эколога В.И. Домнича, только выпас огромного количества ланей на Бирючем способствовал изменению растительного покрова, в первую очередь крестоцветных и сложноцветных (Домнич В.И., 2007, Динамика вливу популяції лані європейської (*Cervus Dama*) на рослинні степові території (на прикладі Азово-Сиваського національного природного парку). В кн. Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана, стр. 95-106).

Конечно, есть логика в действиях директоров спецохотхозяйств и их патронов: чем больше пасется на «заповедно-охотничьей» опушке оленей и муфлонов, тем знатнее охота у именитых обитателей охотничьих дворцов и домиков типа «Интурист». Впрочем, все так и шло: за 20 лет в «лжезаповеднике» на Сивашских островах добыли около 2500 оленей, оставив позади многие законные охотничьи хозяйства Украины.

Но как быть с исконными обитателями оставшихся степных участков — дрофой, степным журавлем, стрепетом, черноголовым хохотуном, тюльпаном Шренка, ковылем?

Им приходится менять прописку и переселяться в Красную книгу. Кроме того, из-за чрезмерной перенаселенности «заповедного уголка» на Бирючем случались постоянные моры. Один из них, зимой 1985 года, унес 21 оленя, 62 лани и 19 муфлонов.

Но и это еще не все. Предприимчивые «заповедненские» хозяйственники нашли применение всем ресурсам Азово-Сивашской «спецохоты»: не косой — машинами выкашивали ежегодно 1200 тонн прекрасного сена, разводили пасеки и приторговывали заповедным медком, активно пользовались морской травку. Круглый год в «заповедном» хозяйстве слышны выстрелы: это егеря борются с «вредными» хищными птицами, бьют лисицу. Кругом, как на автодроме, масса наезженных дорог.

Не отставали от азовцев и дельцы из Крымского заповедно-охотничьего хозяйства. Эти открыли промышленный лов карася, карпа и форели, сбывали рога и копыта оленей, заготавливали мед, сено, древесину, мясо, собирались начать разлив минеральной воды. Кстати, здесь от бывшего заповедника сохранился еще научный отдел. Но наука там какая-то странная.

Вот, например, что рекомендует в своих тезисах ученый муж А. Ткаченко: «Практика показала, что наиболее успешными в условиях горного леса могут быть охоты с подхода и подъезда (то бишь, браконьерство — В.Б.), облавно-загонные охоты, скрадывание дичи в местах скопления. Следует испытать новые способы, в частности стрельбу с вышек, охоту на зверя с гончими, на пушную дичь с лайкой и на пернатую дичь с подружейной собакой. В филиале хозяйства на Лебяжьих островах возможна охота на водоплавающую дичь во время пролета, охота на уток с чучелом и другие методы»*.

А тем временем в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве совершенно пропала некогда массовая крымская белка (от нее еще недавно трещали окрестные сады и виноградники), и никто не знает, почему. Численность редчайшей птицы — черного грифа — за последние десятилетия сократилась в два раза, а дирекции все нипочем.

На науку, на охрану природы времени у работников хозяйства нет. «Заповедник» превратился в комфортабельный дом отдыха и экскурсий. Дел невпроворот.

По своему нынешнему режиму, — считали специалисты, заповедно-охотничьи хозяйства следует назвать не «заповедно-охотничьими», а «лесо-охотничьими», ибо само по себе сочетание слов «заповедные» и «хозяйство» неправомерно даже юридически и звучит так же абсурдно, как, скажем, «религиозно-атеистическое общество».

Исповедуемая партийными лидерами периодов репрессий, «оттепели», «застоя» и «перестройки» двойная мораль и антиконституционная «законность» привели к тому, что ложь стала жизненным принципом и по сей день отравляет человеческие души. Ведь существование «барских утех», как ни старались, не удалось скрыть от глаза народного. Все всё видели и все всё знали: заповедное — это для нас, охотничье — для начальства.

* Материалы расширенной сессии научного совета, посвященной 50-летию заповедного хозяйства. — Симферополь: Крымиздат, 1963. — С. 42.

Предсмертные охоты двух Ильичей

Есть что-то мистически ужасное в том, что два абсолютных правителя советского государства, Ленин и Брежнев, даже на пороге смерти продолжали охотиться. Ленин отправился на охоту за три дня до кончины. Брежнев — за сутки. Какой страшный психологический изъясн погнал двух Ильичей, стоявших одной ногой в могиле, убивать других?

Одни люди под конец жизни отказываются от охоты, вспомним хотя бы Льва Толстого. Другие, пересматривая юношеские увлечения и замаливая грехи, жертвуют на храмы или занимаются иным богоугодным делом. Пожилые японцы уходят в горы созерцать красоту.

Возможно, патологическая и постоянная страсть Ленина и Брежнева к массовому избиению зверей и птиц в определенной степени получила свое развитие в красном терроре в 1920-х и кровавой бойне в Афганистане в 1980-х...

Предсмертная охота Ленина состоялась 18 января 1924 года. Предчувствовал ли тогда вождь, что ему осталось всего три дня?

Вот как описывает эту охоту писатель Юрий Никитин. «В пятницу 18 января старший личной охраны Ленина товарищ Пакалн рано поутру вызвал к себе егеря Плешакова, который теперь почти неотлучно жил в Горках, поскольку на охоту приходилось выезжать два-три раза в неделю, и велел готовить гончих.

Заслышав шаги своего хозяина, в сарае взвизгнули собаки и стали царапать в дверь. Но Михаил Васильевич сначала вывел из конюшни лошадь, запряг ее в розвальни, потом только выпустил гонцов, которые, справив нужду и потанцевав, сами запрыгнули в розвальни. Прицепив их на сворку, егерь тронул лошадь, не дожидаясь, когда будут готовы сани Ильича с высокой спинкой и волчьим пологом и сани для охраны. Следом за ними отправится и санитарная повозка, но двигаться она будет скрытно; избави Бог попасться на глаза вождю, ведь это вызовет крайнее его раздражение.

В одиннадцать часов выглянуло солнце, снег заиграл разноцветными искрами.

Вот собаки насторожились и повернули головы в глубь леса. Едут!

Среди деревьев показалась голова лошади, кучер на облучке и Ленин в бобровой шубе с высоким воротником и шапке из темного меха, надвинутой глубоко на лоб. Михаил Васильевич пошел навстречу саням, издали кланяясь Владимиру Ильичу. Вождь тоже издали начал улыбаться и кивать головою егерю.

— Будем открывать охоту, Владимир Ильич? Не мешкая. Мороз нынче уж больно крепковат.

— Да, да! — с большим усилием сказал Ленин, будто выстреливая эти первые слова из тех пяти слов, что он мог выговаривать после полной потери речи.

— Так я поведу гонцов за овраг, к Горелому Пню, где мы с вами вальдшнепов стреляли. Там пуцу. А уж вы тут все не зевайте. Так я пошел, да?

Левой здоровой рукой Ленин показал: иди, иди. Плешаков отвязал собак и, огибая устье оврага, повел их в загон. И там, поставив гонцов на свежий заячий след, спустил их со сворки.

Пыля сухим от мороза снегом, купаясь в пуху лесных сугробов, смычок гончих с воплем скрылся в березовом подросте. Ленин высвободил из-под шапки ухо, приложил ладонь корытцем и слушал, в каком направлении идет гон. Заяц не сразу пошел в овраг, а повел собак через осинник и возле кустов сделал скидку, запутывая следы. И то ли гон сошел со слуха, то ли собаки замолчали, распутывая след, Ленин заволновался, попытался встать, чтобы лучше слышать, потом повернулся к стоящим рядом телохранителям и кивком головы стал спрашивать, слышат ли они погоню.

И тут снова послышался собачий лай. Теперь он приближался к оврагу. Лицо Ленина оживает, глаза загораются азартом, тем молодым азартом, который он познал в Шушенском и который не умирал в нем уже никогда. Двое охотников, Пакалн и его напарник, оба с неразлучными маузерами и ружьями, оглядываются на Владимира Ильича, и он в волнении показывает жестами, куда бежать одному и куда второму, чтобы перехватить зайца. Не довольствуясь указаниями рукой, он и бородкой начинает показывать, куда им надо становиться.

На противоположной стороне оврага появляется егерь. Телогрейка нараспашку, шапка заткнута за пояс, от головы валит пар. Вот он останавливается, зачерпывает ладонью пригоршню снега и кладет в рот. Стоит и прислушивается к направлению гона. Потом срывается с места и, держа свое ружьецо над головой, скатывается вниз по склону. Он поспевает вовремя появиться на углу опушки, куда наискось летит беляк.

Сначала Ленин видит, как заяц делает бешеный прыжок, медленно опрокидываясь в полете, падает в сугроб, а потом до него доносится звук выстрела. Подняв добычу за лапы, Михаил Васильевич машет ею довольно смеющемуся Ильичу и идет к саням.

Собаки вынеслись на полянку, скомкали бег там, где еще пахло дымом и кровью, и затанцевали, заскулили, выпрашивая себе в награду свежие заячьи лапки.

Вот все охотники сошлись возле Владимира Ильича, и он, весело глядя на Плешакова, поднимает вверх большой палец. Потом переводит взгляд на пропуделявшего телохранителя, с укоризненной улыбкой качает головой. Товарищ Пакалн, у которого квадратное лицо, тяжелая челюсть и торчащие уши, холодно смотрит на подчиненного и молчит.

Когда вернулись в Горки, Михаил Васильевич подбежал к парадному подъезду, где санитары раскутывали Ленина, чтобы получить указания о следующей встрече. Владимир Ильич показывает три пальца. Затем пытается выговорить слово волки, но у него получается лишь — «во-во...».

— Поохотиться на волков желаете, так я понимаю? Будут волки, уж я расстарюсь.

В воскресенье егерь наконец сыскал волчью стаю и положил приваду. Ждать завтрашний день было приятно. Тем более приятно, что все воскресные газеты обещали выздоровление вождя.

В понедельник утром Владимиру Ильичу стало плохо. А вечером он умер»*.

Вот что мне удалось выяснить у украинских егерей о последних охотах Брежнева.

Последний раз Щербицкий принимал Брежнева в Залесье в конце сентября 1982 года. «Первое лицо» выглядело неважно, тем не менее захотело утиную охоту. С большим волнением наблюдал Щербицкий, как Леонид Ильич никак не мог вогнать патрон в патронник. Да, было время, когда бравый генсек, не крикнув, «перцовку» на грудь кидал», а тут без посторонней помощи, уже не мог забраться в лодку. А если он не выдержит отдачи после выстрела да плюхнется в воду или удар его хватит? Решив не рисковать, хозяин Украины движением глаз приказал охотоведу Монакову вытащить генсека из лодки.

Когда через пару месяцев Брежнева не стало, в ЦК КПУ зашелестел облегченный разговор: «Слава Богу, не у нас на охоте...».

А вот что рассказал в своих воспоминаниях телохранитель Брежнева Владимир Медведев: «В конце семидесятых здоровье Генерального секретаря ухудшилось. Поздравляя «с полем», он уже не пригублял рюмку. Уже во время стрельбы ослабевшие руки не прижимали плотно к плечу знаменитое ружье с оптическим прицелом. После выстрелов ружье давало отдачу назад, и ему прицелом разбивало лицо. Возвращался в Москву — разбиты в кровь то нос, то бровь, то лоб. Он останавливался перед зеркалом, рассматривал себя и как-то по-детски жаловался неизвестно кому:

* Никитин Ю., 1998, Царские забавы, Саратов, ИЦ «Добродей», ГП «Саратовтелефильм», 317 с.

— Ну вот, опять. Как теперь с подбитым глазом на работу идти! Врачи пытались запретить ему охотиться, отговаривали и мы. Однако он упрямо не желал лишать себя, может быть, последней в жизни радости. Однажды, в первый день охоты на кабанов, он стрелял из машины и разбил себе бровь. На другой день стрелял с вышки и разбил переносицу. Обе раны — довольно тяжелые, в кровь. Самое неприятное, что буквально через день-два предстояла поездка в Прагу и Братиславу. Врачи долго возились с его лицом, во время всей поездки по несколько раз в день замазывали раны. После этого случая Леонид Ильич сам с грустью понял: он больше не стрелок.

Но от охоты не отказался. Так же сидел на вышке или в машине, так же выжидал зверя, но... не стрелял. Ружье он передал нам, «прикрепленным». Мы стреляем, а он рядом переживает.

Последний раз он «охотился» за сутки до смерти»*.

Есть что-то мистически ужасное в том, что два старых и больных человека, испытавшие при своей жизни все блага цивилизации, умирая, отправлялись смотреть как умирают другие. И радовались не солнцу, не ветру, а убитому зайцу и утке...

* Комсомольская правда, 21 января 1999 г.

«Царские охоты» президентов и их челяди

В странах бывшего СССР царят криминальные авторитеты и «царские охоты» вновь входят в моду. Вновь лезет в заповедники «пострелять» высокое начальство, отцы теневых структур, политические деятели. Создают частные охототчины, где имеющему деньги и связи дозволено все.

Первые депутаты украинского парламента, как свидетельствуют крымские газеты, обосновались в «домике ученых» в Никитском ботсаду, где некогда отдыхали семьи Кальченко, Ляшко, Щербицкого.

Избравшись президентом Украины, Леонид Кучма построил дачу в урочище Конча-Заспа под Киевом. И тут же, чтобы рядом людским духом не пахло, местные власти вокруг создали заказник, охраняющий не редких животных, а Кучму.

Но этого мало. Обустроили ему и охотдомики в Залесье. Ремонт обошелся в 860 тысяч гривен. Плюс к этому миллион в год на содержание садовой резиденции. Сейчас «кабаны особого назначения» стоят дорого, не то, что при Хрущеве и Брежневеве.

В Азово-Сивашском национальном парке под руководством бывшего премьер-министра П. Лазаренко (известного своими мафиозными делишками, а теперь скрывающегося от украинского правосудия в США), на острове Бирючий организован охотничий притон. Сюда завезли 1000 «Камазов» чернозема, были пробурены скважины, сооружены бассейны с пресной водой, отремонтированы финские домики, поставлен гостиничный «модуль», разбита вертолетная площадка. На стройке ударно трудились более 200 солдат и строителей. В качестве «прораба» объект контролировал сам мэр Днепрпетровска. В настоящее время остров Бирючий, куда не допускают даже инспекторов Минэкологии, превратился в перевалочную базу для браконьеров всех мастей.

Спецсафари вновь открылись (почти официально) — рыбные и охотничьи — и в Крымском заповеднике. А для того, чтобы охотничьими притонами было сподручней управлять, Указом Президента Украины Кучмы № 278 от 25.02.2000 г. и распоряжением Кабмина Украины № 165 от 06.04.2000 г. из лесного ведомства в Управление делами Президента Украины передали Крымский заповедник и Азово-Сивашский национальный парк.

Следует отметить, что Управление делами возглавил самый опытный охотник Украины и большой знаток спецсафари, бывший глава нефтегазовой фирмы Игорь Бакай. Он знаменит тем, что еще в 1990 годах чуть ли не первый в Украине создал частное спецохотугодье.

Находится оно на севере Черкасской области, на полуострове Трахтемиров, в национальной святыне Украины (здесь, во времена Киевской Руси святилища стояли). Есть там дворец, вертолетная площадка, зверье на убой завозят, охрана с автоматами шастает.

А кто против что скажет? При социализме в штаны набирали, а при капитализме — и подавно...

Причем цинизм «новых украинцев» не знает предела. Академик-секретарь Отделения общей биологии Национальной Академии наук Украины Д.М. Гродзинский рассказывал, как однажды к нему пришли люди от Бакай с предложением создать при его спецсафари научный совет из академиков. Мы вам будем хорошо платить, а вы нам — советы давать, как лучше кабанов разводить...

В бакаевской «царской охоте» очень любит бывать Виктор Черномырдин — полномочный посол России в Украине. На одной из фотографий он изображен вместе со своим другом Бакаем, а у ног — 20 загубленных кабанов.

Кучме можно, а мне нельзя? — подумалось премьер-министру Украины В. Януковичу. Еще будучи губернатором Донецкой области, он незаконно отобрал у Донецкого ботсада под свой «поселок Януковичей» (как говорят в Донецке) более 100 гектаров. А переехав в Киев, сразу же возродил забытую Днепровско-Тетеревскую спецохоту. В 2003 г. перевел ее в ведение Кабмина, нашел деньги на строительство нового забора, вышек, охотничьих домиков.

Руководство Днепрпетровской области организовало охотничий притон в Днепровско-Орельском заповеднике. Дичь «новые украинцы» били в заповеднике с засидок, с вертолета, а рыбачили с катеров.

И как в прежние времена вновь стал актуальным вроде уже забытый стишок, сочиненный народом еще в эпоху «развитого социализма»:

*По дороге пыль столбом
И машины мчатся...
Это едут в кошкин дом
Наши туняядцы...
Будут пьянки и содом...
Вот какой он кошкин дом!*

Охотничий беспредел в Украине коснулся и такого варварского действия как весенняя охота на уставших, обессиленных дальним перелетом птиц. В Украине весенняя охота была полностью запрещена с конца 1920-х годов, более 70 лет. Однако, под давлением высокопоставленного охотничьего лобби, новый украинский охотничий закон ее разрешил. Правда, этот бес-

предел просуществовал не долго, весной 2004 г. Верховный Совет Украины утвердил разработанный Киевским эколого-культурным центром законопроект, запрещающий навсегда и повсеместно в стране весеннюю охоту.

Конечно, это здорово, когда общественности хоть иногда удается защитить природу. В отличие от всесильных государственных организаций, которые нередко нарушителей закона и по фамилиям назвать боятся.

Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины В. Радченко (бывший председатель Службы безопасности Украины) в феврале 2004 г. обратился к Президенту Украины Л. Кучме с пространной докладной запиской о 14 листах. В ней он поведал главе державы о многочисленных случаях нарушения Законов Украины, связанных с использованием земли в Крыму. «На территории Ялтинского горно-лесного природного заповедника, — пишет В. Радченко, — ведется строительство в районе ключа «Хаста-Баш» с большими вырубками, заказчика не установлено».

Представляете, «заказчика не установлено»! И это пишет в официальном документе чуть ли не самое информированное лицо в государстве, наделенное самыми большими полномочиями.

На самом деле, конечно, фамилию заказчика он знает. Как вдова она всем рабочим, строящим дачу в заповеднике. Просто эта фамилия очень близка к самому Кучме, поэтому Радченко и побоялся ее назвать...

В России тоже дела не лучше.

В январе 1997 г. фирма «Кремас» пригласила посла Болгарии в России Христо Миладинова в спецхозяйство близ села Сунбулово в Рязанской области. Поохотиться на лис. Под ружье выпустили ручного лисенка, который до этого жил на зооферме. Посол остался доволен трофеем*.

Второе дыхание появилось у брежневского спецохотхозяйства в астраханской пойме. Вначале тогдашний российский премьер Черномырдин со своим замом Заверюхой туда нагрянул, затем пятеро «новых русских», заставших на три дня «охоты» 12 (!) ящиков коньяка.

В окрестностях Переяславля-Залесского реанимировали спецохотзону, где в 1940-х охотился сын Сталина — Василий. Теперь это излюбленное местечко «новых русских».

Борис Ельцин не поддержал проект реорганизации Завидовского спецохотхозяйства в заповедник. Оно по-прежнему является крупнейшей в России «царской охотой» и называется Президентская резиденция «Русь». Ельцин летал туда охотиться вертолетом прямо из Кремля.

Впрочем, Ельцин питает такую же патологическую страсть к охоте, как Ленин и Брежнев. Как признался в одном из своих интервью его бывший

* Комсомольская правда, 30 января 1997 г.

друг и охранник — Александр Коржаков, первый президент России известен как очень жестокий охотник. Расстреливал на охотах в Завидово десятка из зверей по три раза в день. Стрелял Ельцин метко: мог попасть в кабана из несущегося автомобиля.

В казахском заповеднике Боровое Ельцин чуть было не попал в егеря, что стоило Н. Назарбаеву инфаркта.

Однако, как водится, резиденции «Русь» для президентской челяди и прочих толстосумов стало не хватать. Поэтому, как в «славные» советские времена, под охотничью утеху для избранных стали приспособлять заповедники. В сентябре 2003 г. решением правительства Российской Федерации у Сочинского национального парка было изъято 11 тысяч гектаров. Эта территория была передана Сочинскому спецохотзаказнику, находящемуся в ведении администрации Краснодарского края. Цель — увеличить охотугодя для высших российских чиновников. Это решение правительства даже не прошло обязательную в данном случае государственную экологическую экспертизу и является незаконным.

Гринпис России подал в Верховный Суд жалобу на отмену этого постановления. В России с охотничьей славой Игоря Бакая успешно конкурирует помощник (уже бывший) Президента Путина Сергей Ястржембский. Но в отличие от Бакая этот — большой любитель кровавого спорта в других странах. Так, в конце 1999 г. он прибыл в Украину, и в охотничьем хозяйстве под Винницей лишил жизни краснокнижного зубра. Причем лицензию на убийство ему согласовало Министерство экологии Украины под видом «селекционного отстрела».

Кроме соседней Украины современная российская знать любит выскочить в Зимбабве или в Замбию за буйволом, в Гренландию — за овцебыком. Кроме Виктора Черномырдина, российского посла в Украине и Сергея Ястржембского в когорту «славных» убийц диких животных входили: Сергей Приходько, заместитель главы Администрации Президента России, «рыбный министр» Евгений Назратенко, министр печати Михаил Лесин, вице-премьер Алексей Гордеев, премьер-министр Михаил Касьянов, руководители известной бизнесовой «Альфа-группы» Петр Авен, Михаил Фридман, Герман Хан, хозяин «СуАЛа» Виктор Вексельберг, глава Новолипецкого металлургического завода Владимир Лисин, воротила шоу-бизнеса Сергей Лисовский, российский медиа-магнат Павел Гусев (некоторые из них сейчас уже не занимают упомянутые должности).

Одним из главных охотничьих беспредельщиков в современной России по праву считался начальник Департамента по охране и развитию охотничьих ресурсов России Саурин. 11 декабря 2003 г. в охотхозяйство под Суздалем он доставил элитную московскую бригаду во главе с редактором

газеты «Московский комсомолец» П. Гусевым. Элита села на вездеходы и давай из-под фар, нарушая все законы, стрелять и давить прикормленных оленей у кормушек. Директор охотхозяйства А.А. Евсеенко пробовал возвращать, за что через пару недель был уволен.

А в Горный Алтай Саурич вместе с Ястржембским повадился стрелять с вертолета маралов и сибирских козорогов, причем на территории Шавлинского заказника, где вообще всякая охота запрещена.

Моральный облик любителя спецсафари довольно-таки сомнителен. Как можно получать удовольствие, развлекаться, убивая животное или заставляя его страдать?

Но если действия чиновника или олигарха еще как-то можно объяснить, мол, что с них возьмешь: страшно далеки они от понятий нравственности и морали, то вот для представителей культуры и искусства никаких оправданий быть не может. Эти люди призваны быть духовным эталоном нации, поддерживая его нравственное здоровье, защищая в лихую годину, когда Бог безмолвствует и законы бездействуют.

Сергей Михалков, талантливый российский кинорежиссер, известный деятель культуры. Очень любит, захватив свое любимое ружье фирмы «Джейн Перде» летать по весне чартерным рейсом в Архангельскую и Вологодскую области и браконьерничать на гусей. Его уже задерживали за браконьерство, писала не раз об этом российская пресса, однако с Михалкова — что с гуся вода (Жизнь, 2002, № 23; Жизнь, как она есть, 4.06.2004).

Да что там экологически безграмотный Сергей Михалков или Черномырдин. Последний за свою долгую жизнь нормально то и русский язык осилить не смог, куда там до экологии или этики! Вон, российский офис всемирно известной природоохранной организации — Всемирного Фонда дикой природы летом 2004 г. отпраздновал свое десятилетие, не где-нибудь в ресторане, а в парке-памятнике садово-паркового искусства, старинной усадьбе Кусково. В офисе ВВФ работают почти одни выпускники Московского университета — куда до их высокого образования Черномырдину — но ничего, посчитали этичным и экологичным пьянствовать в культурно-историческом заповедном объекте. А что, ВВФ — организация очень богатая, вряд ли кто из природоохранников ей возразит. Как говорится: «кто девушку обедает, тот ее и танцует».

Вновь модной стала «царская охота» и в братской Беларуси. Там по национальному телевидению крутят рекламный ролик: «Господа, не желаете ли поохотиться на медведя в Березинском заповеднике?» (Бьют там не только мишек, но и краснокнижных зубров.) В этом же многострадальном заповеднике сооружена база отдыха Президента Беларуси — резиденция «Плавно». Заповедник «Беловежская пуца» был реорганизован в нацио-

нальный парк, где разрешили охоту. Во главе этой новой «царской охоты» Лукашенко поставил некоего Бамбизу — своего банщика.

Еще больше не повезло Припятскому заповеднику, который был реорганизован в национальный парк «Припятский». Это для того, чтобы в нем можно было официально рубить лес и организовывать спецсафари. Чем теперь с успехом занимается охотничья фирма «Адлер Адвентурес» из Германии и голландская «Эко турист сервис».

Процветает валютная охота и в национальном парке «Беловежская Пуца», и довольно успешно. По некоторым данным она приносит своим организаторам до 200 тыс. евро в год. Ради таких денег белорусские чиновники могут и мать родную продать, не то, что заповедники. В Беловежской пуце идет коммерческая охота на краснокнижного зубра, на которого любил охотиться Ельцин.

Но история Беловежской Пуцы знает и другие примеры.

4 июня 1925 г. директор польского Департамента государственных лесов в Беловежье С. Заневский с друзьями на двух автомобилях решили прокатиться по польской части Беловежской Пуцы (подчеркиваю, прокатиться, а не поохотиться). Директор резервата «Беловежская Пуца» польский пионер охраны природы И. Пачоский с ружьем в руках встал на пути своего начальника.

Пачоский рассматривал заповедный резерват как священную территорию, где нельзя развлекаться и ездить на машинах. Если это запрещено, то это запрещено всем, в том числе и любому начальству. Директор департамента гослесов так и не попал в Пуцу. С тех пор в польском национальном парке существует традиция: перемещаться по Пуце только пешком, на лошади или на велосипеде.

Что же касается «царских охот» в республиках Средней Азии, то там избиение животных приобрело особый, восточный колорит. Новоявленные среднеазиатские шейхи зовут в свои спецгодья единоверцев из богатых арабских стран. В Туркмении, к примеру, занимается этим министр экологии П. Курбанов. А уничтожение зверей и птиц проходит под кодовым названием «изучение флоры и фауны». Что говорить, восток — дело тонкое...

Путин, Кучма и Янукович – браконьеры

Московская газета «Жизнь» (19 сент. 2003 г. №207) в заметке «Кучма погонит на Путина кабанов» рассказывала: «...Украинский коллега (Кучма — В.Б.) Владимира Путина решил преподнести ему сюрприз. Специально для Путина Леонид Кучма решил организовать большую охоту. Причем сам украинский президент, в отличие от Владимира Путина, не очень большой любитель охоты. Ее, как и в прошлом году, устроили в крымском природном заповеднике «Дубрава». Он относится к Управлению делами Администрации Президента Украины. Там водится множество косуль и кабанов. Но, как стало известно «Жизни», больше всего Путин любит охотиться на диких перепелов».

Все так. Но вот с названием места охоты маленькая ошибочка вышла. Имели в виду старейший в Украине Крымский природный заповедник, а «Дубрава» — это урочище в нем, где вновь стали устраивать, как во времена Брежнева, охоты для высоких гостей. А теперь полистаем Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины». Статья 16 Закона гласит:

«На территории природных заповедников запрещается какая-либо хозяйственная и другая деятельность (...), а именно, ...охота, рыбная ловля... (Відомості Верховної Ради України, 1992, №34, 25 серпня. — К. — С. 1135-1136). Таким образом, Президент России В.В. Путин вместе с экс-президентом Украины Л.Д. Кучмой, говоря языком юристов, во время саммита глав стран СНГ просто занимались обыкновенным браконьерством.

Кстати, возможно именно тогда Путину с Кучмой пришла в голову оригинальная мысль — обменяться охотничьими дворцами. Путин разрешил Кучме соорудить охотдворец в своей охотничьей резиденции «Русь» (бывшее Завидово под Москвой), а Кучма отдал под охотфазенду Путина более 10 га Ялтинского горно-лесного заповедника — национального достояния Украины.

Оглядываясь на патронов, окончательно озверела, то есть стала ближе к зверю, всякая сошка поменьше. Как сообщает российская «Новая газета» (2005, №10, 10-13 февраля), в середине января 2005 г. в Каратошско-Инейский заказник, что в Хакасии, нагрянула бравая команда, состоящая из министра по чрезвычайным ситуациям в России С.К. Шойгу, министра иностранных дел России С.В. Лаврова, спикера российской Госдумы Б.В. Грызлова и выдающегося российского кинорежиссера («бесогона» — как он сам себя недавно окрестил) Н.С. Михалкова и его сына Степана. Этот знатный «охотный ряд» расстрелял стадо маралов; одного разделили на мясо, шкуры остальных скинули в речку. Впрочем, для супермена Шойгу

В. Янукович на охоте

Кресло Януковича в охотничьем домике

такая варварская охота не в диковинку. Как он сам рассказал газете «Известия» (5 дек. 2003), его мечта — добыть занесенного в Красную книгу снежного барса. «Вообще, охота, футбол и женщины — неотъемлемые черты настоящего мужика», — цинично признался Шойгу (там же).

Такой же «зверской» этикой обладает и экс-вице-премьер России господин Касьянов. Пару лет назад он прибыл в калужское спецсафари «Таруса». Оно было сооружено еще маршалом Гречко и возрождено премьером Черномырдиным. Бывали в этих местах его сменщик Кириенко, банкир Мамут заезжал, «оленовод» Абрамович, алюминиевый король Дерипаска. Так вот, вылез Касьянов из джипа, навел винтовку с оптическим прицелом на лосиху.

Главный охотовед ему: — Не стреляйте, пожалуйста, эта самка беременная!

— Беременная? — спрашивает Касьянов. — А по срокам они все давно уже должны были родить! Значит брак.

И выстрелил. «Новая газета», рассказывавшая об этом случае (2002, №46, 1–3 июля), обошлась тогда без фамилии Касьянова, назвав его «первым лицом». Фамилия браконьера — вице-преьера России была названа немного позже вдовой Собчака в одной из ее телепередач.

А вот еще одно признание — на этот раз зампреда Госдумы России, доктора философских наук, академика Академии политических и социальных наук, заслуженного юриста России, автора 100 книг г. Жириновского («Охота и охотничье хозяйство», №10, 2004).

«В прошлом году на Дальнем Востоке вволю пострелял бакланов — прямо с баркаса, влет. Впечатлений на несколько лет вперед». Заметим, что баклан — птица не охотничья, запрещенная к отстрелу. Значит, этот «либерально-демократический философ» тоже оказался браконьером. Яблоко от яблони далеко не падает. Жириновский с гордостью рассказал о своем сыне: «Мой сын увлекается автомобилями... Но и «охотился», конечно, из рогатки сшибал воробьев, почти не целясь». Избавь, Боже, Россию от таких «философов»!

Жестокость и браконьерство не могут считаться нормой в цивилизованном обществе. Действия Путина, Касьянова, Шойгу, Грызлова, Жириновского, Михалкова — это национальный позор России. Эти люди живут не по совести и не по закону. Они не должны стоять у власти, ибо строят в России охотновладельческий строй, с его канализационной культурой, душевным самоубийством и звериными традициями. Ведь, как сказал один известный русский поэт, того, кто развлекается, убивая беззащитное зверье, может потянуть на человечину...

Такой охотновладельческий строй царил при Кучме и Януковиче в Украине. Когда Бакай организовывал свое vip-сафари на Трахтемирове, то его охотничий деревянный домик тащили на двух огромных трейлерах. Перед ними ехал бульдозер и расчищал дорогу. Живущих по-соседству людей силой переселили в другое место.

Всего же за время президентства Кравчука-Кучмы Украина вновь, как гнойными прыщиками, покрылась вся спецохотхозяйствами для элиты.

В марте 2001 г. была создана Государственная охотничья резиденция «Лесное хозяйство Белоозерское» в Переяслав-Хмельницком районе Киевской области, а также восстановлена государственная охотничья резиденция «Залесье» в Броварском районе Киевской области, и создана государственная охотничья резиденция «Синегора» в Богородчанском районе Ивано-Франковской области.

Все они были подчинены ДУСе (Государственному управлению делами Президента Украины). Кроме этого, Указом Президента Украины Л. Кучмы № 275 от 25.02.2000 г. в ведение ДУСи из лесного ведомства был передан многострадальный Крымский заповедник и Азово-Сивашский национальный парк, вновь превратившиеся в «царские охоты».

Пришедший к власти в начале весны 2010 г. Президент Украины В. Янукович стал делать все возможное для расширения «царских охот» в Украине.

В Крымском заповеднике в нарушение Закона «О природно-заповедном фонде Украины» соорудили 3 вертолетных площадки, десятки охотничьих вышек, сауны, гостиничные комплексы, новые дороги с твердым покрытием, в штат заповедника был включен главный охотовед, 5 охотоведов и 2 егеря. Охоты в заповеднике стали проводиться круглый год, один раз в две недели.

Минприроды Украины каждый год согласовывало заповеднику для проведения охот лимиты на отстрел 50-60 оленей, кабанов, косуль и муфлонов. Кроме этого, в заповеднике были организованы места для проведения элитной ловли форели.

В охотничьей резиденции «Залесье» (площадь 14,836 га) соорудили более 100 охотничьих вышек для загонной охоты и 8 вышек для индивидуальной охоты, утиную ферму (где ежегодно под ружье выпускалось 1000 диких уток) и фазанарий (где ежегодно под ружье выпускалось 100 фазанов).

Из-за массовой кормежки и отсутствия хищников количество оленей превысило оптимальную численность в 8 раз. Расплодившиеся в «Залесье» кабаны и олени практически выели все молодые деревца, В июле 2010 г. В Янукович отметил в «Залесье» свое 60-летие, для чего прямо среди леса асфальтом залили поляну размерами 80 м на 50 м. Два охотничьихдоми-

ка, сооруженные еще во времена Хрущева-Брежнева, исходя из массового наличия там кроватей и кабинок в сауне превращено в бордели. Их обслуживал штат в 30 человек.

Чтобы посторонние не могли проникать на территорию «Залесья», в 2012 г. по всему периметру был поставлен новый забор общей длиной 60 км и стоимостью 7 млн. гривен. В 2013 г. бюджет «Залесья» составил 11 млн. гривен.

В охотничьей резиденции «Синегора» (площадь 10866 га) построили фешенебельный горный замок у озера, зимний сад, вертолетную площадку, прорубили в горах лыжную трассу с подъемником, соорудили небольшой зоопарк, вольеры с кабанами и оленями, в горах установили десяток охотничьих вышек для охоты.

В 2012 г. из госбюджета на содержание резиденции «Синегора» из программы на развитие природно-заповедного фонда было потрачено 9 млн. 318 тыс. гривен. Всего же в 2012 г. на содержание Синегоры ушло 211,1 млн. гривен. Причем только сооружение одной сауны стоило 1 млн. гривен В 2011 г. на ремонт дачи В. Януковича из госбюджета было выделено 21 млн. грн., в то время как в этом же году на лечение больных диабетом в Украине из госбюджета было выделено 20 млн. гривен.

В охотничьей госрезиденции «Белоозерское» (площадь 7 тыс.га) соорудили 50 охотничьих вышек, вертолетную площадку, прекрасные асфальтированные дороги. Сооруженный здесь ранее охотничий домик Л. Кучмы с тиграми и медведями перекупил министр доходов и сборов Украины А. Клименко.

В декабре 2011 г. Верховный Совет Крыма передал на 25 лет в аренду неизвестному ранее никому «Обществу охотников и рыболовов «Кедр», расположенном в Киевской области, 8,836 тыс. га охотугодий в горных лесах в районе Алушты. Офис этого «общества» расположен в резиденции В. Януковича – Межигорье, а основателями выступили друзья В. Януковича – министр топлива и энергетики Украины Ю.А. Бойко, Глава Укравтодора В.Ф. Демишкани, С.Б. Тулуб – губернатор Черкасской области.

Здесь также стали быстро сооружаться охотничьи домики и вышки для «царской охоты».

Практически открытые охоты для киевской «элиты», в которых, как рассказывают, часто бывал младший сын В. Януковича, стали проводиться и в Ялтинском горно-лесном заповеднике – в районе санатория «Долоссы» и на плато Ай-Петри.

Но все рекорды побито облюбванное В. Януковичем и его братвой Днепроовско-Тетеревское охотхозяйство (площадь – 30400 га).

Создано оно было в статусе Днепроовско-Тетеревского государственно-го заповедного лесоохотничьего хозяйства Постановлением Кабмина УССР № 751 от 20.11.1967 г. для организации «царских охот» членов ЦК КПУ и украинского Кабинета Министров. Постановлением Кабмина Украины № 87 от 29..06.1991 г. его переименовали в Днепроовско-Тетеревское государственное лесоохотничье хозяйство, подчинив непосредственно Минлесхозу Украины. 27 мая 2003 г. своим распоряжением № 296 -р Кабмин Украины передал охотничье хозяйство в подчинение хозяйственно-финансовому департаменту секретариата Кабинета Министров Украины. Понятно, для организации «царских охот» для каблиновских чиновников.

Потом в 2006-2007 гг. хозяйство было передано Киевскому областному управлению лесного и охотничьего хозяйства. Если раньше здесь имелось лишь несколько десятков охотничьих вышек, а в урочищах «Анадия» и «Остров», на слиянии Тетерева с Днепром, по одному скромному одноэтажному домику «Рыбака» и «Охотника» с причалами для катеров, то при Януковиче, начиная с 2004 г., здесь соорудили 800 охотничьих вышек для облавной охоты и 16 вышек для индивидуальной охоты, 2 вертолетных площадки, 3 вышки операторов мобильной связи, 3 вольера с оленями, кабанами и фазанами, десятки охотничьих домиков, охотничьих беседок, ангары с плавсредствами, тир «Бегущий кабан» (на который потрачено 1 млн. гривен), тир «Круг» для стрельбы по тарелкам, сауны, яхт-клуб, десятки различных заборов и 120 км дорог с прекрасным асфальтовым покрытием. Рядом с охотничьими дворцами В. Януковича вырос целый охотничий поселок – тут присоседились Генеральный прокурор Украины В. Пшонка (Пшонка отобрал территорию у банка «Аркада») и хозяин сети магазинов «Фуршет» И. Баленко со своей супругой – попсовой артисткой Ассией Ахат.

«Охотничий хутор» Пшонки состоял из 4 домов, бани, пирса и по ценам 2012 г. стоил около 10 млн. гривен.

Охотничий дворец в урочище «Остров» находился за тремя заборами. В середине – небольшой бассейн и сауна с мраморным массажным столом. Имеется две спальни, массажные комнаты, кухня, зал для караоке. Над звуковой системой в зале – большое фото в рамке. На нем пели вместе Янукович, Ренат Ахметов и Йосип Кобзон. Баню Януковичу подарил бизнесмен А. Ярославский. Ее по спецзаказу делали в Петербурге. В оружейных комнатах имелись дорогие ружья, а в винных погребах – эксклюзивные вина по 9600-7999 гривен за бутылку. Все основные работы в урочище «Остров» и «Анадия» были закончены к осени 2008 г. На «Острове» имеется рукотворная гавань с маяком, 2 охотничьи домика, 2 тира, домики для прислуги, церковь, 3 пруда для рыбной ловли, 2 вольера с кабанами и охот-

ничья вышка, куда ведет выложенная плиткой дорожка. Кабаны под ружья Президента Украины зазывались звоном колокольчика.

Причем большинство зданий сооружено в водоохранной зоне реки Тетерев и Днепр, в нарушение Водного и Земельного кодексов Украины. По периметру «царской охоты» В. Янукович приказал опажать 2–3 метровым рвом длиной в 60–70 км. Охрану «царской охоты» осуществляли бойцы охранной фирмы «Рубеж» с автоматами, маскировавшиеся под членов общественной организации. Егерям, загонявшим на В. Януковича кабанов и оленей, запрещалось не только иметь мобильные телефоны с фотографирующим устройством, но даже смотреть на первого охотника страны. Организацией охот для В. Януковича занималось все тоже «Общество охотников и рыбаков «Кедр», которое возглавлял Н.И. Гордейчук. Охотничьи угодья «Кедру» 31 июля 2012 г. были переданы решением сессии Киевского облсовета. И еще «Кедру» были переданы в аренду 30 га урочища «Остров» с охотничьим дворцом.

«Кедр» – это эксклюзивное охотничье сообщество друзей Януковича. Бюджет «Кедра» постоянно рос. Если в 2011 г. он составил 9,6 млн. гривен, то в 2013 г. – 36,4 млн. гривен. Кроме этого, из госбюджета на строительство вольера для охотничьих животных в 12500 погонных метров в Днепропетровско-Тетеревском охотхозяйстве в 2010–2012 годах ушло 1,9 млн. гривен.

И еще на 20,8 км лесных дорог с асфальтовым покрытием из госбюджета выделили 7,3 млн. гривен. Главным организатором «царских охот» был некто Тохтомыш, переехавший из Крыма. Параллельно он возглавлял Госагентство лесного хозяйства Украины Управления охотничьего хозяйства.

Аренда охотничьего дворца в урочище «Остров» обходилась «Кедру» в 500–600 тыс. гривен ежемесячно. Членами «Кедра» были: Денис Басс, Юрий Бойко, Владимир Демишкин, Владимир Евтушенко, Сергей Кивалов, Владимир Колесниченко, Андрей Ключев, Леонид Кравчук, Михаил Кулиняк, Леонид Кучма, Александр Лавринович, Вадим Новинский, Александр Моисеев, Виктор Пинчук, Антон Пригодский, Анатолий Присяжнюк, Николай Присяжнюк, Анатолий Радченко, Дмитрий Саламатин, Юрий Самойленко, Константин Сапко, Виктор Сивец, Владимир Сивкович, Виктор Слаута, Сергей Тулуб, Николай Янковский, Александр Ярославский (О, Акименко, А, Бабінець, Н. Седлецька, 2014, 28 друзів президента, Українська правда, 25.04).

С Януковичем плечо в плечо охотились два бывших Президента Украины – Кравчук и Кучма, два миллиардера – Пинчук и Новинский, и когорта министров, депутатов и бизнесменов.

Всего 20 охотничьих друзей Януковича отхватили 20 га территории Днепропетровско-Тетеревского хозяйства под свои охотничьи домики. Кстати, по

Л. Кравчук на охоте

соседству, в Иванковском районе младший сын Януковича в Феневском и Белобережском лесничестве создал с вертолетной площадкой и огражденным забором вольтер в 120 га. Кроме этого, в глубине Днепроовско-Тетеревского хозяйства был создан вольтер на 1 тыс. га.

Все эти спецхозяйства, плодившиеся при Януковиче как грибы, имели свою специфическую черту: сочетание роскоши и отсутствие эстетики. Дорвавшись до больших денег «пацаны» так и не поняли за свою жизнь – что такое красота и искусство. Золотые унитазы, охотничьи залы, завешанные шкурами и головами убитых животных, кошенные газоны, дорогие авто – все это еще раз подчеркивало их эстетическое и культурное убожество.

А их охоты представляли собой кровавую зачистку спецназом мирного населения, когда в начале стрелков завозили на одну линию вышек (выгоняя на них зверье), затем – на соседнюю, километр за километром «защищая» лес от оленей, кабанов и лосей (при этом загонщики не имели не только право иметь в своих мобильных фотографическое устройство, но даже смотреть в сторону Януковича). Привыкшие к крови диких животных в Днепроовско-Тетеревском охотхозяйстве правители Украины вскоре не увидели ничего запретного в крови людей на киевском Майдане.

Строительство для Януковича в болотистых местах Днепроовско-Тетеревского охотхозяйства дорог с твердым асфальтовым общей длиной 20,8 км и еще с грунтовым покрытием вдоль и поперек (причем дороги строились на искусственном возвышении) привело к тому, что талые и дождевые воды уже не могли стекать в речки и территория стала заболачиваться, что в свою очередь, вызвало массовые усыхания (и, естественно, рубку) сосны. Поэтому было срочно дано указание Киевскому областному управлению водного хозяйства рыть мелиоративные каналы для сброса воды. На это было выделено около 13 млн. грн. из экологического фонда (на охрану зубров или других краснокнижников в Украине деньги найти не могли, зато на обеспечение охотничьих потех Януковича и его братков – тут же сняли из «экологии»).

После падения власти В. Януковича раскрылись, и еще будут раскрыться многочисленные нарушения природоохранного законодательства. Особенно связанные с редкими краснокнижными животными. В частном зоопарке В. Януковича в Межигорье имелось две дрофы и несколько журавлей-красавок. Разрешений на их содержание Минприроды Украины не выдавало, то есть они содержались незаконно. Раньше дроф было в несколько раз больше. Куда они делись – неизвестно.

Очень показательная история произошла с зубрами в охотничьей грезиденции «Синегора». 10 апреля 2009 г. Минприроды Украины выдало разрешение на отлов 5 зубров (3 самок и 2 самцов) в Хмельницком лесном

В. Путин на охоте

хозяйстве Винницкой области и перевоз из в Синегору. Однако отловили и перевезли в Синегору 1 самку зубра. Ее выпустили в горах резиденции и уже к лету она исчезла. Скорей всего ее отстрелили именитые охотники.

Кроме этого, были выявлены негативные факты влияния режима спецохотхозяйств на дикую природу. К примеру, по Днепровско-Тетеревскому охотхозяйству.

Во-первых, во времена Януковича в хозяйстве было проложено 120 километров дорог, в результате чего многие уникальные природные объекты, например, болота, были разделены дорогой на две части или фрагментированы. Во-вторых, для лучшего проведения облавных охот в болотистой части хозяйства была проведена мелиорация-при помощи тракторов полностью перекопаны два болота, у русло болотистой речки Хохора – расчищено и превращено в канаву. В результате уничтожены места обитания бобров, а также многих краснокнижных видов растений. В-третьих, под дачи олигарха Боленко, генпрокурора Пшонки, попсовой артистки Ассии Ахат, Януковича и его охотничьих друзей на территории хозяйства в водоохранной зоне застроено под дачи 20 га. В-четвертых, ради сохранения охотничьей дичи в хозяйстве велась систематическая борьба с хищниками -отстреливались волки, хищные птицы, а также краснокнижная рысь.

В госрезиденции «Залесье» из-за огромного количества оленей и кабанов (размножаемых под ружье), лес не имеет будущего, так как весь подрост и молодые деревца поедены копытными, численность которых превышает допустимое количество в 7–8 раз.

Азово-Сивашский национальный парк в 2000 г. закрытым Указом Президента Украины Л. Кучмы был передан из Министерства лесного хозяйства Украины в Государственное управление делами Президента Украины (19). Национальный парк был превращен в элитную «царскую охоту». 2 сентября 2005 г. Минприроды Украины утвердило новое Положение об Азово-Сивашском национальном природном парке, п.4.2.2. и 4.2.4. которого разрешалось проведение охоты в хозяйственной зоне и зоне регулируемой рекреации. Так же разрешает охоту и Проект организации территории Азово-Сивашского национального парка. И это несмотря на то, что в 2010 г. в Украине охота в национальных парках была запрещена.

В настоящее время в парке имеется 4 охотничьих домика (Модуль, Белый, Красный и др.), сауна, вертолетная площадка, таксидермическая мастерская, места для пикников (Лесной уголок, Лиманское), 3 вольера, 200 живоловушек.

Приезжих охотников обслуживало 8 егерей (при этом наукой в парке из 66 человек штата занимается всего 2 специалиста, рекреацией -1). В год парк посещало около 400 человек, в основном высокопоставленные чи-

новники. В 2012-2013 гг. по лимитам было отстрелено ежегодно 50 оленей и 70 ланей, в 2008 г., согласно Проекту организации, в парке было отстрелено или отловлено 36 оленей и 103 лани.

Согласно Проекту организации парка, в будущем здесь планировалось отстреливать в год 120 оленей и 300 ланей. Охоты в парке ведутся на уток, гусей, оленей, ланей, муфлонов, зайцев, фазанов.

Кроме этого, в парке ведется систематическая борьба с «вредными» животными, только в 2008 г. в парке было отстрелено 15 лисиц и 8 енотовидных собак.

В парке (коса Бирючий) для потех охотников сосредоточено огромное количество копытных. На 2009 г. там насчитывалось 1293 оленя благородного, 2407 лани, 111 куланов, 82 муфлона, и также 22 лошади, 2216 фазанов. Из-за этого происходит перевыпас (нагрузка в 2009 г. составила 536 копытных на 1 тыс. га).

По сути, парк превращен в зверосовхоз по выращиванию диких копытных в охотничьи хозяйства.

Кроме этого, на Бирючем происходит сенокошение (лимит – 50-200 га), большое количество автодорог (81 км), много пасек с общим количеством 120 ульев, чем наносится ущерб диким пчелиным. Лимитов на пасеки от Минприроды парк не имеет. Заповедная зона в 250 га на Бирючем не выделена и не обозначена аншлагом.

До сих пор парк является режимным объектом и свободное посещение его запрещено, что не отвечает статусу национального парка.

Во времена Януковича сюда на охоты прилетал его сын.

В 2014 г. в Азово-Сивашском национальном парке официально (под видом регулирования численности) было отстрелено 50 оленей благородных, 70 ланей европейских. Такое же количество убито и в 2015 г.

Война за святую землю

Заповедник — это святая земля, где любая жизнь находится под охраной, неприкосновенная территория, где дикой природе предоставлена полная свобода. Однако в больном обществе этот благородный и альтруистический взгляд имеет не много приверженцев.

Этих благородных рыцарей было не очень много, можно пересчитать по пальцам: академики В. Сукачев. Е. Лавренко. Е. Павловский, профессора В. Дубинин. И. Пузанов. А. Формозов, писатели Леонид Леонов и Борис Рябинин, активисты заповедного дела М. Розанов и Ф. Пугач, журналист Н. Якименко.

Не знаю, каких аморальных вершин в своих «охотничьих подвигах» достиг бы министр сельского хозяйства В. Мацкевич, не вразумляй его время от времени со страниц центральной печати Леонид Леонов и Борис Рябинин. А Михаил Павлович Розанов, несмотря на рогатки цензуры, рассказал в прессе о вопиющих беззакониях в крымской «хрущевско-брежневской спецохоте». В этой статье, наверное, единственной в отечественной печати за все 30 доперестроечных лет, автор писал:

«Вызывает глубокое сомнение целесообразность превращения Крымского заповедника в заповедно-охотничье хозяйство. В заповедном лесу производя гектар сплошные рубки. Построен даже механизированный лесопильный завод, требующий для своей загрузки интенсивной вырубке сырорастущих, то есть ценных высокоствольных дубовых, буковых и сосновых деревьев».

В охотничьем хозяйстве стали, как это ни возмутительно, применяться запущенные на всей территории СССР хищнические браконьерские способы охоты на животных с помощью автомашины, из-под фар. Более того, вездеходы охотничьего хозяйства специально оборудованы мощными прожекторами*.

Рассказывают, что прочитав эту статью, директор Прокопенко сорвал со стены портрет Розанова (ранее он был директором Крымского заповедника) и с нецензурной бранью растоптал его.

Буквально до последних дней своей жизни боролся с превращением Крымского заповедника в «барские охоты» один из его создателей, пионер охраны природы Украины, профессор Одесского университета Иван Иванович Пузанов В 1967 году он направляет президенту АН УССР академику Б. Патону пространную докладную на 23 листах с предложением реорга-

низовать Крымское заповедно-охотничье хозяйство в национальный парк, выступал по этому поводу в журнале «Охота и охотничье хозяйство», на различных конференциях.

Делая доклад в день своего семидесятилетия в Главприроде Минсельхоза СССР, известный советский природоохранник, профессор Александр Николаевич Формозов смело бросился в бой с «царскими охотами»:

«Вот за эти дни было очень много сказано об охоте в заповедниках. Нашего докладчика, тов. Козлова, я попросил бы ответить на вопрос: «При Ленине было шесть заповедников, но почему-то он не ездил туда охотиться. Почему?»

Из президиума возразили: «Охота на заповедных территориях не ведется. В Приокско-Террасном заповеднике выделено 88 га для охотпользования, на других участках охота не ведется».

Формозов: «Ответ не по существу. Ленин из принципа не охотился в заповедниках... А когда крупные деятели страны приезжают в ту же Беловежскую Пущу и охотятся дает неприятный резонанс и поступают даже внешнеполитические отклики. Когда, скажем, приезжает начальство и устраивает массовую охоту в Ленкорани, это дает отголоски на весь Кавказ. Мы хлопочем, чтобы оградить отстрел дичи на пролете и зимовках, а тут устраивают охоты для отдельных персон в заповедниках. Это не оправданно и имеет отрицательный отклик из-за рубежа. Это надо прекратить».*

Полжизни положил на борьбу с «охотничьими вотчинами» заместитель председателя комиссии АН УССР по охране природы киевлянин Федор Пугач. Он направлял свои письма с текстами против «барских охот» Брежневу. Шелесту, Подгорному, Щербицкому. Не раз его вызывали в хорошо обставленные кабинеты, «на ковер» для «вразумления».

Иногда принимали меры. После того, как Пугач разослал по всем возможным адресам письмо о спецхозяйстве первого секретаря Одесского обкома КПУ М. Синицы на острове Лимба в дунайских плавнях, вопрос слушали в июле 1967 года на секретариате ЦК КПУ. «Спецсафари» решено было прикрыть. В бывшем партархиве ЦК КПУ я нашел письмо Пугача (от 17 февраля 1965 г.). «За ленинские леса и заповедники», адресованное лично Первому секретарю ЦК КПУ П. Шелесту. К нему прикреплен цековский «бегунок»: «т. Кальченко Н., Шелест П.Е. просит вызвать Пугача и разъяснить ему вопросы, о которых он пишет в своих письмах, а также указать на его неправильное поведение, предупредив, что если он и дальше будет

* «Курортная газета». 17 ноября 1963.

* Архив семьи Формозовых. Стенограмма совещания в Главохоте МСХ СССР.

так себя вести, го будут приняты соответствующие меры». И рядом еще одна приписка: «Предупрежден один раз и больше нет необходимости»*.

Однако это только подстегнуло Пугача. Под его воззваниями подписывались многие известные и уважаемые в стране люди. На одной такой бумаге я насчитал 73 подписи, среди них Константин Федина, Максима Рыльского, Константина Паустовского, Олеся Гончара, Павла Тычины, Юрия Гагарина, Платона Воронько, Дмитра Павлычко. «Что у них в зубах, из зубов не вырвать», тяжело вздохнула Ванда Василевская, прочитав текст. Но подписалась. Поддержал и Михаил Шолохов: «Дело и идея настолько велики, что можно и следует рисковать. В этом деле я с Вами... до конца». А вот писатели Н. Тихонов, Н. Бажан, академик-кибернетик В. Глушков, певец И. Козловский и не менее известная Мария Демченко подписать отказались. Ф. Пугачу удалось прорваться к помощнику Брежнева В. Голикову и передать ему одно из писем с подписями. «Все будет в порядке», — ответил через Голикова генсек, повелев, кроме того, все эти бумаги переслать для «принятия мер» в Киев. И меры были срочно приняты: все подписавшие воззвание в защиту заповедников были вызваны в ЦК КПУ, где секретарь компартии Украины М. Соболев «рекомендовал» писателям и ученым снять свои подписи, а Пугача, в назидание другим, исключили из партии и вывели из состава Президиума Украинского общества охраны природы.

28 августа 1970 года украинская республиканская «Рабочая газета» опубликовала статью Л. Леонова и Б. Рябинина «Заповедный — значит неприкосновенный». Под прицел, правда без фамилий, попали сильные мира сего, охотящиеся в заповедниках. «Заниматься заповедниками ради... организации охот в заповедниках! Что может быть нелепее и несовместимее с духом и понятиями нашего времени!» спрашивали авторы.

Политбюро ЦК КПУ не замедлило с ответом. Собравшись 4 сентября под председательством секретаря Лутака, разразилось постановлением «Об ошибках и неправильных выступлениях «Рабочей газеты». Получил разнос и редактор газеты за «притупление политической бдительности». А журналиста Н. Якименко, более 10 лет писавшего об охране природы, отправили на пенсию.

В середине 1980-х жестоко поплатился и Константин Стразов, журналист той же «Рабочей газеты». В одной из статей обмолвился словом о Березовой клади излюбленном местечке охоты ЦК КПУ и на следующий день оказался на улице.

Евгения Иньякина, охотоведа спецохотхозяйства «Борзнянское». бросившего перчатку браконьерству и взяточничеству, просто убили. Не миновать

* ЦГАОР Украины, ф. 1. оп. 31. Д. 2722, л. 4.

бы расправы директору Менского зоопарка Черниговской области Геннадию Полосьмаку, задержавшему на браконьерстве в конце 1988 года в спецуголде Чемарово первых лиц Менского райкома партии, райисполкома и КГБ, если бы не выборы и помощь прессы он стал депутатом местного совета.

Чтобы определить степень развития того или иного процесса, незачем наблюдать явление в целом. Достаточно нескольких индикаторов. Беззаконность существования заповедно-охотничьих хозяйств, других «охотничьих вотчин» — один из красноречивых индикаторов нравственного загнивания общества.

Демократизация и гласность, которые, казалось, захлестнули страну во время горбачевской «перестройки», и затем, после развала СССР, должны были навсегда покончить с «царскими охотами». Само течение времени, и в этом мы были уверены, не оставляло им никакого шанса. Вместе с моим старым товарищем Олегом Листопадом, работавшим тогда в экологической газете «Зелений світ» мы посетили «царскую охоту» Залесье, а затем мне удалось побывать в Завидово под Москвой, в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве, в Днепроовско-Тетеревском и Азово-Сивашском. Все это делалось тайно, с большим риском.

В Центральном государственном архиве кинофотодокументов Украины я приобрел великолепные снимки Брежнева, Хрущева, Броз Тито, Фиделя Кастро, Шелеста, Подгорного и других высших деятелей на охотах в этих спецсафари. На Западе такой материал у меня отобрали б с руками, но наша украинская пресса показала себя в очередной раз не с лучшей стороны. На дворе стоял 1989 год — самый разгар «перестройки» и «гласности», а пробиться со своими статьями и снимками к читателю никак не получалось. Редакторы изданий брали материал, восхищались фактажем, фотографиями, но... печатать не спешили. Знаю, что в «Вечерний Киев» лично ездил глава Главохоты Литус, и наша с Геннадием Кириндясовым статья о прорыве в Днепроовско-Тетеревское спецхозяйство в «Вечерке» так и не вышла. Однако молодая экологическая газета «Зелений Світ» рискнула дать небольшую заметку. В любом деле главное — начать. Затем в бой с «царскими охотами» удалось втянуть республиканские издания — «Комсомольское знамя», «Правду Украины», «Радянську Україну», тот же «Вечерний Киев». Я мотался по редакциям и совал всем вырезку из «Зеленого Світа» — «елки-палки, такая слабенькая газета, а напечатала, а вы чего боитесь?» Любой пример, и не только дурной, заразителен... Плотину умолчания вокруг «царских охот» удалось прорвать. Главный удар я направил против Минлесхоза — хозяина и основного защитника спецсафари. Не забывая, естественно, отпускать тумачи и Госкомприроде, ведомству, обязанному следить за порядком в

заповедном деле. Вдохновленные нашей атакой, работники Крымского заповедно-охотничьего хозяйства провели профсоюзное собрание, на котором постановили реорганизовать охотничью вотчину в заповедник. На их усмирение из Киева был срочно брошен заместитель лесного министра Брежнев. О чем, естественно, я сразу рассказал в прессе. Так же, как и о «заповедной рыбалке» в Крымском спецсафари премьер-министра Украины Витольда Фокина. Ждали там и Кравчука, но этот человек обладает каким-то удивительным нюхом на дела, пахнувшие «паленым», и в последний момент от рыбалки отказался. Больше всех сопротивлялся возвращению статуса заповедника крымской «царской охоты» тогдашний председатель Крымского облисполкома (я его прекрасно понимаю, как можно отказаться от такой кормушки!). Уже все были согласны, даже Минлесхозу удалось руки скрутить, но без визы главы крымской власти дело не продвигалось. И в этот самый трудный момент неожиданная помощь пришла из Москвы. Глава всесоюзного Министерства охраны природы доктор биологических наук Николай Николаевич Воронцов, буквально за несколько месяцев до гибели СССР, направил в Крымский облисполком грозную телеграмму. Начальство полуострова струсило, и подписало согласование. В июне 1991 года на карте Украины вновь появился Крымский заповедник. Хочу добрым словом упомянуть и о ребятах из Беловежья (к сожалению, запомнил их фамилии). Воодушевленные моей статьей в «Комсомолке» «Заповедная зона», они подняли восстание, требуя вернуть Беловежской Пуще статус заповедника. Им даже удалось организовать в «Комсомольской правде» еще одну публикацию. За это с ребятами жестоко разделились — выгнали с работы. Но их борьба не прошла даром — спецсафари Беловежская Пуща осенью 1991 года получила статус национального парка. Окрыленный такими важными победами, я продолжил атаку. Тем более, что тема «царских охот» стала модной, мои статьи шли нарасхват. Их перепечатывали областные газеты. «Правда Украины» дала серию подач. Кто-то даже делал вырезки и вешал на неформальной доске объявлений, которая тогда находилась на центральной площади Киева — Незалежности. Как мне передавали, лесной министр Самоплавский уже не мог спокойно реагировать на мою фамилию. Дабы оградить себя от дальнейшей критики, он сам вышел с предложением в Совмин переименовать Залесское и Днепроовско-Тетеревское спецсафари в обыкновенные охотничьи хозяйства. Я благодарен ему за такую экологически верную инициативу. На Украине оставался последний бастион — Азово-Сивашская «царская охота». Самоплавский и здесь был готов уступить, но до последнего держался Бычков — зампред Херсонского облисполкома. Однако мне повезло — добрые люди передали на него компромат, уличающий Бычкова в потворстве нарушителям приро-

доохранного законодательства на охраняемых островах Азово-Сивашского хозяйства. От газеты «Правда Украины», тогда прочно застолбившей тему «царских охот», мы направили в Херсонский облисполком письмо: или вы, товарищи хорошие, закрываете свое спецсафари, или мы бьем по Бычкову четверть-миллионным тиражом популярной республиканской газеты. Рассчитали верно — своя рубашка всегда ближе к телу. В феврале 1993 года Азово-Сивашская спецохота была реорганизована в национальный парк.

В Молдове заповедно-охотничье хозяйство «Реденский лес» 1992 г. было реорганизовано в заповедник «Плаюл Фагулуй» («Буковый край»).

Правление Президента Украины В. Ющенко дало некоторые надежды на закрытие охотничьих госрезиденций, как стали именоваться в новой истории «заповедно-охотничьи» хозяйства.

Благодаря киевскому журналисту Валентину Смаге в оппозиционной газете «Вечерние вести» Киевскому эколого-культурному удалось опубликовать серию разоблачительных статей против деятельности ДУСи по созданию «царских охот». В результате руководство ДУСи издало приказ о прекращении охот в охотничьих резиденциях (что, конечно, навряд ли выполнялось).

1 декабря 2008 г. Президент Украины В. Ющенко подписал указ № 1129/2008, которым поддержал инициативу о создании на месте царских охот национальных парков — Синегоры, Залесье, Белоозерское, Днепроовско-Тетеревский и обязал Кабинет Министров Украины начать создание этих и других объектов природно-заповедного фонда.

Под воздействием экологической общественности и Минприроды Украины (в чем большую роль сыграл начальник Госслужбы заповедного дела Н. Стеценко) В. Ющенко Указом о создании на базе охотничьих госохотрезиденций «Синегора» (Указ №1083/2009 от 21.12.2009 г.), «Залесье» (Указ №1049/2009 от 11.12.2009 г.), «Белоозерское» (Указ № 1048/2009 от 11.12.2009 г.) (Днепроовско-Тетеревский в этот список увы не попал). Однако в оставшиеся несколько месяцев правления В. Ющенко реализовать их не успели. Что же касается Днепроовско-Тетеревского лесохотничьего хозяйства 4 ноября 2009 г. Киевским эколого-культурным центром и Дружиной охраны природы «Зелене майбутнє» было проведено успешное пикетирование Госкомлесхоза Украины. Госкомлесхоз дал согласие на организацию в Днепроовско-Тетеревском лесохотничьем хозяйстве заповедника. Однако дело дальше не пошло, так как ушлый директор «царской охоты», от которого по закону также требовалось получить согласие на реорганизацию в заповедник, быстро ушел на больничный. И вернулся только с приходом к власти Януковича. В мае 2010 г. Киевский эколого-культурный центр, вместе с Дружиной охраны природы «Зелене майбутнє», предпринял попыт-

ку привлечь внимание общественности и власти к невыполнению Указа В. Ющенко о реорганизации охотничьих госрезиденций в национальные парки. Два десятка журналистов были привезены в охотничью резиденцию «Залесье». Ворота ее, по прежнему были закрыты, так как ДУСя нагло саботировала выполнение Указов В. Ющенко.

Позже в охотничьи госохотрезиденции проникали скандальный корреспондент телеканала «Интер» Роман Бочкала, тележурналист Дмитрий Гнап. Последнему директор «Залесья» в своем кабинете нанес легкие телесные повреждения.

В конце 2011 г. Киевский эколого-культурный центр и Экоправо-Киев предприняли еще одну попытку повлиять на правительство Украины с целью реорганизации «царских охот» в национальные парки.

Было решено подать иск в суд на ДУСю и Кабмин Украины за невыполнение Указов Президента Украины о реорганизации охотничьих госрезиденций «Синегора», «Залесье», «Белоозерское» в национальные парки.

Окружной административный суд г. Киева вначале отказал в принятии иска, а затем, после апелляции в Киевский апелляционный административный суд, иск принял. Но только затем, чтобы отказать экологам в удовлетворении их иска. Киевский апелляционный административный суд вначале бойко взялся рассматривать апелляцию экологов, но потом, по-видимому, после звонка из Администрации Президента Украины, наполовину поменял коллегия судей, рассматривавших дело, и тоже вынес экологам поражение.

Падение власти Януковича в начале 2014 г. вновь дало шанс экологам покончить с ненавистными «царскими охотами».

Украинские радикальные экологические организации – Киевский эколого-культурный центр, Живая планета, Громада рыбалок Украины, Ассоциация зоозащитных организаций Украины объединили свои усилия чтобы раз и навсегда закрыть спецафари. В марте-апреле 2014 г. они трижды организовывали поездки журналистов в «Залесье», «Белоозерское» и Днепровско-Тетеревское. Активное участие в борьбе с «царскими охотами» приняла народный депутат Украины, член Комитета по экологии Верховной Рады Украины Лидия Котеляк. Она направила депутатский запрос в правительство Украины с требованием реорганизации охотничьих госрезиденций в национальные парки, а 28 марта с трибуны Верховной Рады Украины сказала:

*«КОТЕЛЯК Л.Л. 123 виборчий округ,
Лідія Котеляк. фракція "Батьківщина".*

Шановні колеги народні депутати! Я як голова підкомітету з питань охорони атмосферного повітря, зміни клімату, наукових досліджень екологічної освіти Комітету з питань екологічної політики природоохоронування та ліквідації наслідків Чорнобильської катастрофи терзаюсь до вас із проханням відновити соціальну справедливість і повернути у власність народу спеціалізовані мисливські резиденції вищих державних чиновників, які більше як 13 років фактично були відчужені з державної власності.

Так у 2000–2001 роках підпорядкування Державному управлінню справами Президента України незаконно були передані колишні мисливські господарства, колишніх членів політбюро ЦК КПСС Залісся та Білозерське, що в Київській області, Синьогора, що на Івано-Фрнківщині. У 2009 році відповідно до Указу Президента України Віктора Ющенко ці державні мисливські резиденції були реорганізовані в Національні природні парки.

Однак Державне управління справами Президента України саботували виконання даних указів. Більше того, за час свого правління Янукович незаконно привласнив інші території Межигір'я та Дніпровсько-Тетерівське мисливське господарство у Київській області, де створив свої особисті резиденції. Усі ці мисливські резиденції Януковича перебували поза контролем правоохоронних органів, не мали доступу і журналісти і громадські організації. Завдяки Майдану правда відкрилася і про відмивання державних бюджетних коштів на різноманітні будівлі та ремонти вданих резиденціях, ведення варварських і безконтрольних полювань. Стало відомо, що ще наприкінці 2000-х років в резиденцію Синьогора були незаконно завезені зубри, яких занесено до Червоної книги України. Варто зазначити, що вчені-екологи, громадські природоохоронні організації України неодноразово піднімали питання про повернення даних мисливських резиденцій народу України у статусі національних природних парків. Однак тодішня влада на чолі з Януковичем до останнього робила все аби втримати нагарбане. Зважаючи на це. прошу вас вжити відповідні заходи щодо повного виконання указу Президента України від 2009 року про створення на місці державних мисливських резиденцій Залісся. Білоозерське і Синьогора національних парків і і однойменними назвами, передавши їх в правління Мінприроди України.

Користуючись нагодою, хочу звернутися до засобів масової інформації із повідомленням про те, що 3 квітня разом з екологами і громадськими активістам наш підкомітет запланував....

ГОЛОВУЮЧИЙ, прошу дати завершити.

КОТЕЛЯК Л.Л. Паш підкомітет запланував побувати на території Національного природного парку Залісся. Тож, шановні журналісти, прошую вас долучитися до цієї поїздки, аби на власні очі побачити стан цього природного заповідного фонду і розповісти нашим громадянам про справжнє багатство, яке належить тільки їм. Дякую.»

(стенограма сесії Верховної Ради України, 28 марта 2014 г.)

26 марта 2014 г. и.о. Президента Украины А. Турчинов издало Указ о передаче ряда госрезиденций из ведения ДУСи другим министерствам и ведомствам. Прокуратура Киевской области в марте 2014 г. подала иск в суд на решение сессии Киевского облсовета о передаче в пользование Януковича урочищ «Остров» и «Акация» в Днепроовско-Тетеревском лесохозяйственном хозяйстве, а Минприроды Украины обратился в правительство с просьбой реорганизации в национальные парки.

Уже к началу апреля 2014 г. украинским экологам удалось сформировать активную группу по борьбе с царскими охотами, куда, кроме руководителей Живой планеты, Киевского эколого-культурного центра, Громады рыбалок Украины и Ассоциации зоозащитных организаций Светланы Берзиной, Владимира Борейко, Андрея Нелипы, Аси Серпинской вошли доктор биологических наук Виктор Мельник, журналист-эколог – Олег Листопад, охотник Сергей Кирпач, молодые экологи Павел Швыдун и Александр Головин. В начале апреля 2014 г. они провели в Орхусском центре Минприроды Украины совещание с представителями ДУСи и Минприроды по реорганизации охотничьих госрезиденций в нацпарки.

19 мая 2014 г. лидер партии «Батьківщина» Юлия Тимошенко, по просьбе Экоправо-Киев и Киевского эколого-культурного центра, обратилась с открытым письмом к и.о. Президента Украины А. Турчинову о необходимости реорганизации госохотрезиденций в национальные парки.

В конце мая 2014 г. ДУСя официально проинформировала Минприроды Украины, что она согласна передать Минприроде ведения Белоозерскую госохотрезиденцию для создания там национального парка. 27 мая Минприроды и Киевский эколого-культурный центр организовали первое в истории Днепроовско-Тетеревского хозяйства изучение его дикой флоры, во время которого д.б.н. В. Мельником было найдено там 7 видов краснокнижных растений.

В феврале 2015 г. Комитет по экологии Верховной Рады Украины под председательством народного депутата Николая Томенко провел слушания по природно-заповедному фонду, на котором эколог О. Листопад поднял вопрос о полном и безоговорочном закрытии охотничьих резиденций Президента Украины и реорганизации их в национальные парки.

Зимой 2015 г. неизвестными были сожжены три охотничьи вышки в охотничьей резиденции ДУСи «Белоозерское».

**«Царские охоты» ДУСи – «Залесье»
и «Белоозерский» спустя 13 лет напряженной борьбы
наконец-то по настоящему юридически стали
национальными парками Украины**

11 ноября 2009 г. Президент Украины В. Ющенко подписал Указы о реорганизации царских охот, созданных еще при ЦК КПСС для кровавых развлечений советских генсеков в национальные парки. После генсеков царские охоты находились в ведении Государственного управления делами Президента Украины, – Залесье и Белоозерское, в национальные парки. Охотничья резиденция «Залесье» имела площадь 14836 га и находилась в двух областях – Киевской и Черниговской, а охотничья резиденция «Белоозерское», созданное Кучмой, имела площадь 7014 га и находилась в Киевской и Черкасской областях.

Во времена Кравчука и Кучмы там процветали царские охоты. Ющенко решил положить этому конец и реорганизовать их в национальные парки. Однако вскоре пришел к власти Янукович и царские охоты там продолжились. Велись они и при Порошенко. Более того, эти царские охоты так долго, целых 13 лет подряд, никто не хотел переоформлять в национальные парки. То-есть Указы Президента Украины были, но оставались не выполненными.

Все эти 13 лет Киевский эколого-культурный центр, совместно с Миндовкилля Украины, поднимал вопрос о необходимости выполнения президентских Указов. Мы проводили пикеты ДУСи, организовывали пресс-туры для журналистов в Белоозерку и Залесье, проводили пресс-конференции, подготавливали обращения от народных депутатов.

И вот уже при новом Президенте Украины – В. Зеленском, вопрос наконец-то сдвинулся с мертвой точки. Пару лет назад администрация «Белоозерского» демонтировала охотничьи вышки. Были утверждены Положения о национальных парках «Залесье» и «Белоозерский», в декабре 2021 г. сменены ЕДРПОУ, и данные объекты официально стали именоваться не охотничьими резиденциями, а национальными парками. В июне 2022 г. был утвержден Проект организации для национального парка «Залесье», а 2 августа 2022 г. был утвержден Проект организации для национального парка «Белоозерский», при этом в заповедную зону, как мы предлагали, вошел проектированный нами заказник «Степовы схили» с тремя видами редких краснокнижных растений. Надеемся, что НПП «Залесье» также снесет охотничьи вышки, и вместо охоты займется рекреацией, наукой и охраной природы.